

Кристина Юраш
Семь Кругов
Яда

Кристина Юраш
Семь кругов Яда

«Издательские решения»

Юраш К.

Семь кругов Яда / К. Юраш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962926-5

Он — ядовит и коварен и требует, чтобы я завоевала ему мир, кормит иллюзиями вместо зарплаты и рассказывает, что я не умею работать! А я умею лишь бегать с каталогом косметики и спамить. Как вы думаете у нас в другом мире есть конкуренты? Ха! Тут есть и местные трейдеры и криптовалютчики, предлагающие алхимическое золото! Я понимаю, что влюбляться в него нельзя, ибо коварен и опасен, но яд его слов уже медленно проникает в мое сердце. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-962926-5

© Юраш К.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Кенгуру маркетинга и темный пластилин	6
Глава вторая. Красота требует жертву или маркетинг плен	13
Глава третья. Выбор гада номер один	22
Глава четвертая. Гениальный директор	29
Глава пятая. Добро с радикальными методами	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Семь кругов Яда

Кристина Юраш

© Кристина Юраш, 2019

ISBN 978-5-4496-2926-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Кенгуру маркетинга и темный пластилин

«Сумка в клеточку, жизнь в полосочку»

– Люююди! Ауууу! – взвыла я, оглядывая каждый закоулок. – Вы где? Я понимаю, что табор ушел в небо, но вы забыли Будулая! Это уже не смешно! Откликнитесь! Вы куда делись? Ку-ку!

Впервые в жизни мне было так тоскливо и одиноко, как последнему герою на необитаемом острове, еще вчера схарчившему последнего собеседника. Даже пушистые смешные котики на чужих стенах, способные поднять настроение стопроцентно- брутальному мачо, казались прибитыми гвоздями беспощадной цензуры. Изверги!

– Нет, ну я так не играю? Где все? – занервничала я, нервно кликая мышкой. – Хоть бы записку оставили, куда ушли! Раз, два, три, четыре, пять... Я иду искать! Кто не спрятался, я не виновата!

Компьютер через VPN работал медленно, а надзорные органы быстро, поэтому я закрыла вкладку и отправилась по следующему адресу, который тоже оказался недоступен.

«После того, как было принято решение заблокировать всеми любимый Милиграм, следующим на очереди оказался Постограм... В ближайшее время недоступными для пользователей будут Одноглазники и Кейсбук».

Моя попа – гурман медленно доедала стул, пока я прикидывала стоимость краски, способной закрасить сто процентов седины за сто рублей. Больше, я так понимаю, заработать мне уже не удастся. Накрылся блокировкой мой маленький и местами прибыльный интернет-бизнес.

Покинутые профиля выглядели уныло и жутко. На меня смотрела растянутая аватарка Лоры Константиновны – расхитительницы грибниц, которая хвасталась результатами своей тихой охоты, потрясая огромной сыроежкой. Последней новостью на ее странице была фотография ведра грибов с рецептиком «Пальчики оближешь» и фотография ног с подписью: «Протянула уставшие ножки!».

Грустный сорокалетний мальчик – пальчик, облизанный мамой до блеска, порадовал меня последней новостью: «У меня завелась девушка!». Ну да, глистов вывел, а свято место пусто не бывает! Блондинка на сносях сообщала, что: «поехала в роддом!», свежая брошенка-страдалица размазывала соплю по всей стене: «Если любит, то простит!». Мертвые с косами стоят. И тишина...

Пока я размышляла о перспективах, мрачно глядя на блокировку привычных страниц, дверь на кухню открылась, и к холодильнику лениво пополз почетный сторож дивана, участник его героической обороны, мастер спорта по «подай-принеси-сходи», Президент, который своим почесыванием мандата способен разбудить даже соседей, и обладатель премии «есть че пожрать?», которая торжественно вручается ему раз три раза в день на почти законных основаниях.

– Постограм заблокировали. Кейсбук уже почти не грузится, – всхлипнула я, в надежде, что меня подбодрят и утешат. А зря. Судя по взгляду, яйца у нас в семье есть. Три штуки. В холодильнике. И все!

– Наконец-то! – глаза у мужа вспыхнули фанатичным огнем борца за справедливость. Пока мохнатый шмель летел на душистый хмель, одинокий мух нашел пару свободных ух и готовился активно прожужжать их. – Наконец-то у меня будет жена! Ты понимаешь, для чего это делается? Нет? Конечно, ты в политике не разбираешься. Вот Виктор Евгеньевич во вчерашнем выпуске сказал, что наша страна собирается сместить полюса, поэтому теперь нам срочно нужно разрушить планы наших политических врагов и вселенского зла, которое

их спонсирует. Экономика рушится, девальвация инфляции составила шестьдесят четыре процента. А люстрация легитимизации... Это все его происки!

Я смотрела на «политолоха» уже не задумчиво, а, скорее, грустно. Наверняка так смотрят санитары на вновь прибывшего, прикидывая, чем его обезвредить на этот раз: смиренной рубашкой или кляпом.

Мир стоит на грани передела власти! Разуй глаза! – вешал с кухонной трибуны политический обозреватель, глядя на меня снисходительно и грозно. Я уже готова была подать объявление в местную газету в раздел знакомств для утех: «Политически-активный ищет политически -пассивного. Политически грамотным и незаинтересованным просьба не беспокоить!»

Богачи снова грабят мирных людей! Зло хочет нахапать, как можно больше денег, чтобы...

Понятно. Нам снова по секрету поведали теорию мирового заговора, открыли глаза на подковерные интриги, объяснили на загребущих пальцах все тонкости мировой экономики. Может быть, глаза и открылись, но это как-то повлияло на работу мозга, пощадив только основные инстинкты. Ошибочно полагать, что речь идет о размножении. Такие особи размножаются исключительно политическими спорами.

– А все почему? – строго спросил супруг, глядя на меня, как на наивного обывателя, вчера вышедшего из леса и узнавшего сразу две вещи: какой год, и кто президент. На счет последнего ничего не изменилось. – Потому что наша страна четко дала понять, что массонская лажа...

Я слотнула, представляя себе бедных массонов, которые еще не в курсе о том, как, собственно, они облажались.

– ... вынашивает планы по захвату мира. Если судить по политическим процессам, Виктор Евгеньевич все правильно сказал, экономическая катастрофа неминуема. Везде засели политические враги, которые мешают внедрять хорошие законопроекты. Они портят нашу экономику! Понимаешь, они везде! Пропала страна! – распинался муж, осматривая внутренности холодильника. По крайней мере, я точно знаю, что между кефиром и яйцами затесалась целая свора политических врагов, иначе, как объяснить то, что вчера пропал сырок?

За моей спиной зашуршал пакетик, загрюкали крышки, а из царства вечной мерзлоты появилась банка с недоеденной в прошлый раз аджикой.

– Но мы не сдаемся! Вот ты думаешь, Постограм заблокировали для чего? Это – политический ход! Умелый и правильный! Виктор Евгеньевич говорил об этом! Ты понимаешь, что это значит? Что это значит? – взвинтился супруг, уставившись на меня, человека аполитичного и практичного, с презрением избранного и просвещенного. – Вот я тебя спросил, а ты не знаешь! Надо было со мной смотреть вторнячные встречи с Виктором Евгеньевичем!

– А работать кто будет? – процедила я, бегло просматривая последние новости. Хорошо, что я уже сижу, а то попа требует добавки. – Виктор Евгеньевич? Он, между прочим, работает! И зарабатывает, хочу сказать тебе, приличные деньги на доверчивых лохах. Видел сколько у него просмотров на юкубе?

– Ты Виктора Евгеньевича не трогай! Он все для народа делает! Во вчерашнем выпуске он, между прочим, предупредил о том, что против нас готовят тайный заговор! И мы даже знаем кто! Всемирное зло! – обиделся муж, защищая своего политического гуру. – Всемирное зло работает над тем, чтобы снизить показатели рождаемости...

Санитары! Экзорцисты! Священник! Ктонибудь! Я понимаю, что «есть я и ты, а все, что кроме, легко уладить с помощью креста!». Так вот, изгнать с монитора Виктора Евгеньевича при помощи креста и бубна пока не получается. Он уже член нашей семьи. Единственный. Член.

Еще бы, мы живем с ним втроем! Я, муж и Виктор Евгеньевич! Нет, изначально нас было двое. И мы даже были счастливы какое-то время. А потом запахло изменой. В нашей жизни

появилась не блондинка – коллега, не брюнетка – однокурсница, а... затаили дыхание... седой – очкарик Виктор Евгеньевич в сереньком пиджачке а ля выпускной шестидесятых. Пиджак сохранился с момента выпускного куда лучше, чем Виктор Евгеньевич. Пока наш «дорогой член» семьи вещал про бегство капиталов и утечку мозгов, его шевелюра показывала наглядный пример побега; пока рассказывал про олигархов с мешками золота, мешки под глазами намекали, что он тоже в деле, и в доле; когда речь заходила о патриотизме и отечественных производителях, на столе у него вибрировал «вражеский агрегат», за который не стыдно продать даже совесть.

Не знаю, ходит ли Виктор Евгеньевич в туалет, но есть подозрение, что последнее время нет. Это видно по измученному лицу и количеству выпусков. Еще бы! Вторнячные встречи теперь проходят каждый день.

Апогеем нашего бермудского треугольника стали попытки исполнить супружеский долг, развернув меня лицом к вещателю о страновой элите, коррупционерах, властных полномоциях, политических врагах и всемирном зле, дабы я получила двойное удовольствие от двойного проникновения. Пока муж присматривался к моим нижним полушариям, Виктор Евгеньевич уже резвым дятлом долбил верхние, рассказывая нам о «политическом доминировании вершков над корешками с подачи вселенского зла, плетущего всемирный заговор».

– И пока действуют санкции, мы воспользуемся моментом и возьмем политический курс на экономический вырост... – я слушала, закрыв глаза, и думала о том, что можно временно переехать на Одноглазники. Взглянуть на ленты одним глазком, чтобы очнуться от запаха жарящегося супа. – Ты понимаешь, какое значение имеет этот политический трюк для нашей страны??? Мы уже выросли из наших политических штанов!

Если сравнивать падение хрена и курса валют, то у нас все не так плохо. Хоть не на пол. Уже радуется. Я посмотрела на супружеские синтетические штаны «на вырост», понимая, что надежда еще теплится, раз ее периодически почесывают и утепляют.

– Вот, ты не хочешь со мной разговаривать! А зло, между прочим, не дремлет! Оно строит козни против нас, подбивая элитку ограбить нас еще сильнее! Ты думаешь, почему денег нет? – возмутился муж, ставя пустую банку в раковину. – Виктор Евгеньевич вычислил и раскрыл все его планы!

А ведь где-то сейчас вселенскому злу, страдающему бессонницей, здорово икнулось. Темный властелин заерзал на черном троне, поглядывая в сторону других миров, если такие существуют. Опачки! Жмем на тапочки! Валить надо! Нас Виктор Евгеньевич рассекретил! Десять лет секретных планов псу под хвост! Сидит себе бедненькое зло и депрессирует в одиночестве, кидая на стену в соцсети грустные картинки. Даже статус поменяло: «У меня пропали: сырок, настроение и планы по захвату вселенной. Будь ты проклят, Виктор Евгеньевич!». Я прямо чувствую духовное родство с темным властелином, причем настолько, что готова связать себя узами мрака! Но пока что я почти связана узами брака с томным пластилином, намертво прилипшему к моему дивану.

– Ничего ты в политике не понимаешь! Тупая, как пробка... Тебе тут объясняешь, объясняешь все мировые процессы! Знаешь, почему все такие нищие? Потому что темный властелин мира, вселенское зло, отобрал у нас деньги! И будет отбирать, если его не остановить!

Я слотнула, вспоминая про сто пятьдесят рублей. Жалобные глаза темного властелина уставились на мою мелочь. «Тебе на пиво или как подаяние?», – уныло интересуюсь я, протягивая потную купюру и монетки в сторону простертой темной длани. А он пересчитывает каждый рубль, как особо жадные покупатели сдачу, коварно потирая черные руки. Вот тебе и естественный отбор! Естественно отобрали!

– Мне кажется, что мы нищие не потому, что нас раскулачили, – заметила я, закрывая вкладки браузера и вздыхая при виде надписи «Доступ запрещен». – Просто если бы в семье работали все, то тогда бы...

– Да как ты можешь! Страна в опасности! – по столу стукнул кулак, а моя кружка с недопитым чаем подпрыгнула и зазвенела ложкой. – Работы нет! Темный властелин мира сделал так, чтобы рабочих мест не было!

Судя по объявлениям, которые висят возле подъезда, властелин мира уже подрабатывает уборщицей на полставки, грузчиком на складе, а потом, выжимая тряпку, бежит писать курсовые и рефераты, чтобы по вечерам приторговывать в сигаретном ларьке. Сутки через двое он сидит кассиром в гипермаркете, излучая флюиды зла и страшным голосом, преисполненным ненависти ко всему миру, вопрошает: «Карточка есть? Пакет нужен?». И бейджик у него висит: «Зло Петрович Вселенское. Старший кассир супермаркета «Добряк».

– ... и если бы я был у власти, то давно бы раздал всем врагам звиздюли! – вознегодовал благоверный, сверкнув глазами.

Я смотрела на возмущенный торрент-трекер, готовый раздавать направо и налево не только ценные указания, но и идеологические затрешины, и мучилась от мысли, что в кошельке действительно остались последние сто пятьдесят рублей.

Новости радовали с каждым обновлением. «Блокировка Кейсбук – это только начало. В планах заблокировать Угл». Пятый угл, который я как раз собиралась искать, был уже найден и заблокирован, судя по сообщению на загружаемой странице.

Меня ждали и никак не могли дождаться отечественные продукты метания шоколада на пропеллер, в которых можно работать только из чувства жалости и патриотизма, но даже их сервера были перегружены, выдавая ошибку за ошибкой.

– Я тут новости читал, – начал мой туалетный обозреватель, который по примеру всей страны лечит запор информационным слабительным. – Наши наносят ответный удар по дипломатическим позициям... Ты меня вообще слушаешь? Я тебе рассказываю, что в мире творится! Виктор Евгеньевич, между прочим, говорил, что политическая обстановка напряжена до предела.

Я не выдержала, захлопнула ноутбук, напрягшись не хуже дипломатической обстановки, и рассерженно засопела:

– Слушай, нам от этого не легче! Если Виктор Евгеньевич уже вносит свою лепту в семейный досуг, то не мешало бы вносить ее в наш бюджет! Пусть скидывается!

– Не трогай Виктора Евгеньевича! Он говорит всю правду, как она есть! – огрызнулся муж, которого только что ударили по самому святому. Правдой по яйцам. Не его, конечно, но тоже больно. – В стране, между прочим, госдолг растет!

– Это не в стране госдолг растет, а у нас долг растет перед хозяином квартиры! – вспыхнула я. – Тридцатого звонить будет!

– Вот! Это – происки мирового зла, – покачал головой «иксперт» мировой экономики, главный «политолох» нашей семьи. – Нам страну спасти надо!

Грязная майка, пузырящиеся на коленях штаны, легкая небритость а ля бомж, взгляд религиозного фанатика, лохматые волосы и дырявый носок – берите на заметку, создатели фильмов про супергероев! Я прямо вижу слоган к новому фильму! «Пусть в кармане не шиша, зато чистая душа! Он бежал, роняя тапки, отбивать чужие бабки!». Количество лапши на моих ушах заставляло облизываться всю Поднебесную.

– В магазин сходи, – хмуро вздохнула я, показывая пустую сахарницу. – Сахар, половинку батона. И, если денег хватит – макароны.

– Сама иди! – услышала я преисполненный негодования ответ. – Виктор Евгеньевич через десять минут начнет прямую трансляцию.

– Ты с ума сошел? – рассердилась я, отодвигая занавеску. – На улице темно!

– Тогда будешь пить чай без сахара! Я никуда не пойду! Не хочу пропустить свежий выпуск! Иди уже, сетевощка! Вон, жрешь, как корова, а толку от тебя никакого. Хоть бы

с мужем поговорила! – обиделся кормилец меня обещаниями устроиться на работу, шлепая в туалет и щелкая выключателем.

– Такими темпами я скоро открою семейное предприятие «Рога и Копыта». Тебе – рога, а я поцокаю копытами навстречу счастью в личной жизни, – на моих губах пыталась спрятаться нервная усмешка.

Если раньше я честно пыталась понять, что я в нем нашла, теперь вопрос стоит по-другому. Где я его откопала? Подозрения, конечно, были, поэтому мусор стараюсь выносить осторожно, с опаской оглядываясь по сторонам. Двух таких я не переживу.

– Пропади ты пропадом! – заорал супруг, приоткрывая заветную дверь в коридор. – Толку с тебя никакого! Только чай гоняешь! Нет, чтобы с мужем рядышком полежать! Посмотрели бы Виктора Евгеньевича...

– Внимание! Прямой эфир! Накаливание политической обстановки вызвано ... – уверенным голосом вещал из комнаты Виктор Евгеньевич, пока я обувалась и искала свои ключи.

Из туалета раздалось: «Ох, ничего себе! Как много!». Увы, это – не статистика «ожидание – факт» и не положительная оценка моих кулинарных способностей. «Какой большой! Растет, родимый! Растет! – восклицал благоверный из-за стыдливо прикрытой двери. – А сколько будет стоит завтра?»

Как приятно почувствовать себя женой настоящего миллиардера, внимательно и трепетно следящего за фондовыми биржами, курсами валют и акций крупных компаний! Я взглянула на свои гламурные туфли со стертymi набойками, взяла не менее гламурную сумочку с заедающей молнией, накинула норковое манто с из чебурашки средней пушистости и летящей походкой двинулась в магазин, делать из миллиардера скромного миллионера.

Подгоняемая чувством долга за коммуналку, я листала в голове свою жизнь. Некоторые страницы были ароматизированы, но нюхать их можно было только в респираторе. Если говорить по правде, то единственным кормильцем в семье был каталог, торчащий из сумки, на обложке которого большими буквами было написано «Вонэль» – пердел мечтаний, искусство быть красивой, женственной, утонченной и элегантной!». В приказе на увольнение дизайнерского отдела, тоже есть парочка опечаток, но это уже вина кадровиков, которые руководствуются тем же принципом: «Косяки – дело-то житейское!».

Вот так, легким движением руки надзорных органов превращается гуру онлайн маркетинга... гуру онлайн маркетинга превращается... превращаааается... в кенгуру маркетинга! Я не справлюсь. Грузоподъемность у меня маленькая. Вы когда-нибудь видели, чтобы директор ходил с челночной клетчатой сумкой? Нет? Стоптаные по самые подмышки ноги, оттянутые до колен руки, взгляд летчика – камикадзе перед последним боевым вылетом, язык, который, словно шарф, закидываешь поочередно то на одно плечо, то на другое, – вот новый имидж бизнес-вумэн. И зря мы тогда смеялись над Раисой Георгиевной, которая доказывала, что собака – друг человека, но враг сетевого, показывая... нет, не деревянную ногу, а всего лишь шрамы от укусов после прогулки с сумкой и каталогом по частному сектору. Зря мы не постигали азы подкладывания кирпича под дверь с домофоном, основы маскировки в ближайших кустах и истошных воплей: «Не закрывайте, пожалуйста!». Надо было учиться, как правильно отбиваться от вахтеров и охраны, как караулить жертву, дав фору заправскому маньяку, а потом набрасываться на нее и душить! Душить новой линейкой ароматов! Кто ж знал, что наступят времена, когда будет казаться, что весь город решил переехать, таскаясь по улицам с сумками на колесиках?

При мысли о таком варианте развития событий я ощутила ректальный холодок. Зная нашу продукцию, которая уже прославилась необычайным качеством, я бы не рискнула смотреть в глаза ее прямым потребителям. Меня терзают смутные сомнения, что слово «потребитель» произошло от двух слов «потерпи» и «бить». Поэтому меня уже напрягает наша новая линейка косметики под названием «Бьюти», обещающая незабываемый эффект после пер-

вого втирания. Почему-то казалось, что под словом «втирание» понимается слово «продажи», а эффект надолго разукрасит лицо представителя двухнедельным макияжем. Придется делать дырку в трусах для торчащего свернутой трубочкой каталога. «Здравствуйте, вы пользуетесь косметикой «Вонэль»? У нас есть скидка на зубную пасту! А! Вы уже пользовались? Выпали? Все что ли? Тогда вам отлично подойдет ополаскиватель для укрепления веры в «Вонэль» и десен!» – чирикаю я, осторожно пятясь к двери. Пусть наша фирменная паста уже обеспечила мне некоторую безопасность от укусов, но крем для рук, судя по их наличию, у нас еще не брали!».

Но ведь пострадаем не только мы... Скоро появятся объявления «Бывший юкубер снимет класс для обучения!», «Пишу сочинения на больные темы! Бывший компиздатор!». «Играю на бутылках, на свадьбах и поминках! Могу намазать себя говном!». Я бы предложила в качестве рекламы наш крем, но боюсь, что предпочтения будут на стороне более натурального, безопасного и коричневого. А ведь все не так плохо, если у тебя в сумке лежит пробник духов «Шинель», потный аналог известного бренда, который можно разгрызть, как капсулу с ядом и прикинуться дохлой, рассказывая на смертном одре про натуральные компоненты и улучшенный состав.

Я выскользнула из подъезда, бросив взгляд на ясное звездное небо и прислушиваясь к гулу машин неподалеку. Желтые пятна окон, чей-то пьяный смех, доносившийся со стороны песочницы, шелест листьев и ветер с едва уловимыми ароматами ближайшей помойки – все такое привычное, знакомое. Не хотелось бы переезжать, а придется.

Магазин на углу уже был закрыт, в связи с отключением кассового аппарата за неудобное программное обеспечение, поэтому жажда приключений предложила сходить в магазин через два квартала.

Возле третьего подъезда пахло жареной рыбой, шлепали на ветру мокрые простыни и пододеяльники, мелькал огонек сигареты в черном проеме балкона, а чей-то упитанный кот истощными воплями упорно нарывался на кастрацию совместными финансовыми усилиями всех жильцов. Вдоль поребрика шуршали пакеты и прочий мусор. Зло, а зло? Неужели это тоже твои происки? Ай-я-яй! Как же так! Мне всегда казалось, что верх цинизма – отобрать у ребенка конфетку, съесть ее и выбросить фантик прямо под ноги, но работа в сфере продаж показала, что высший пилотаж при этом облизать пальцы и застонать от удовольствия, рекламируя начинку. Наше руководство такой расклад не устраивал. Они считали, что нужно при этом вложить кондитерский буклет в детские пальчики и улыбнуться, пообещав, что родители обязательно купят еще.

Свет моего карманного фонарика осветил силуэты металлических гаражей.

– Не бойтесь, я его держу! – заявил пьяный мужской голос, а я слегка занервничала, представив себе истекающего слюной бультерьера, которого выводят на прогулку, чтобы не кормить дома. Однако, вместо рычания раздалось журчание. Держи-держи, а то оторвется и убежит!

Миновав местного Пикассо, который разрисовывал угол дома, я брела по дороге, все больше погружаясь в мрачные думы. Позади меня раздался звук клаксона, заставив меня вздрогнуть и шарахнуться в сторону от приближающихся фар. Я рухнула вниз. «Люк, я твой отец!» – прохрипел Дарт Вейдер, «Люк, твою ж мать!» – испугалась я, цепляясь пальцами за металлический обод. Мои ноги висели в воздухе, сумка на плече. Я попыталась подтянуться на руках, выдавив из себя сдавленное: «Помогите!», но мои пальцы, сведенные инстинктивной судорогой, соскальзывали. Судя по запаху и примете, меня ждут все деньги мира. «Мамочки!» – вырвался у меня сдавленный от страха стон. Ноги пытались уцепиться хоть за что-нибудь. Пальцы соскользнули, я закрыла глаза и приготовилась к увлекательному круизу по городским коммуникациям, но вместо этого падала, падала, падала, пока меня не... поймали! Открывать глаза не хотелось, поэтому я ощупывала «спасателя» рукой, не торопясь

с выводами. Через секунду меня скинули на что-то твердое, заставив ойкнуть от неожиданности и выругаться от избытка чувств.

Немного придя в себя, оглядываясь по сторонам, я обалдела. Передо мной стояла делегация. Черная одежда подсказывала мне, что они вернулись с похорон, а мрачные и очень недружелюбные лица намекали на то, что они сами же их и организовали.

Огромный лысый детина со шрамом через все лицо, тощий, скрюченный носач, который не только смотрел на меня, как на говно, а еще и умудрялся при этом потирать лапки, и еще пять человек, которых я бы навряд ли добавила себе в друзья в соцсети.

Я потеряла локоть и удивленно обернулась, застыв от изумления. На меня ядовито-зелеными глазами смотрел молодой мужчина с пепельными, я бы даже сказала почти седыми, волосами. Взгляд у него был заинтригованный, поскольку темная бровь удивленно поползла наверх. Его голову венчала черная корона, а сам он восседал, закинув ногу на ногу на черном троне с высокой спинкой. Ничего себе!

– Здра-а-аствуйте, – услышала я голос, похожий на голос кота Матроскина, который слегка удивил меня. – Это что?

– Лиза! Очень приятно... – я еще раз посмотрела на корону, а потом решила добавить. – Царь, великий князь, всея...

Я невольно залюбовалась красивым, но очень бледным лицом, остановив взгляд на подозрительно прищуренных глазах. «Царь и великий князь» сплел пальцы, поставил локти на подлокотники черного трона, и положил голову на руки. В зале стояла гробовая тишина, еще раз намекая мне на то, что мой визит застал их врасплох за чем-то нехорошим. Кто-то напряженно сопел, пока я мысленно пыталась придумать что сказать в такой ситуации.

– Неловко получилось, – вымученно улыбнулась я, нервно глядя на недружелюбную обстановку.

– Не пережива-а-ай, – сладко мурлыкнул обладатель черной короны. – Сейчас все исправим...

Он бросил взгляд на своих подданных и нежно произнес только одно слово:

– Казнить.

Глава вторая. Красота требует жертву или маркетинг плен

Так вперед, за цыганской звездой в сетевой...

– Чего??? Казнить?!! – занервничала я, бегая глазами в поисках пресветлого рыцаря, готового вступить за меня. Я так понимаю, что все смелые рыцари друженько убились об драконов, освободив генофонд для мерзавцев и подонков, с которыми судьба непременно решила меня познакомить под девизом «Любой сюрприз за ваши нервы!». Я звонко чихнула, но здоровья мне никто не пожелал, хотя оно мне ой как пригодится!

– Простите, у меня аллергия на сволочей! – шмыгнула носом я, как бы намекая на близость аллергена.

– Казнить, – повторил венценосный представитель этого бомонда. К нему тут же подлетел носатый, достал бумагу и скрипучим голосом выдал, покусывая обсосанный кончик пера.

– Топор, веревка, кол? Чего изволите?

Задумчивый взгляд зеленых глаз остановился на мне, как бы мысленно примеряя возможные варианты. Я за модой не слежу, поэтому не знаю, что здесь является ее предсмертным писком, но вот уже с минуту ее законодатель пристально следит за мной, не сводя с меня прищуренных кислотных глаз.

– А что у нас было в прошлый ра-а-аз? – лениво поинтересовался темный властелин. – Кол, кажется... Давайте на этот раз топо-о-ор.

– Записал. То-пор. С пытками или без? – приставал «официант» кровожадной кухни.

– Хм... Даже не зна-а-аю, – пожал плечами тиран и диктатор. – Ла-а-адно, обойдемся без пыток. Я сегодня до-о-обрый...

– Как обычно с брызгами крови? – уточнил носач, делая пометки. Князек отмахнулся. Причем спокойненько так, словно читал меню.

– Нечего было ставить свой трон под люком! – проворчала я, сжимая содранные кулаки. Мне зачесалось дать ему еще пару советов, которые заставили бы любого впечатлительного ребенка быстро повзрослеть, но судя по его взгляду, у меня не такая большая задница, чтобы они в нее поместились!

– Занести в список ругательств слово «падлюка»? – подобострастно пристал носач. – Нас так еще не называли! Предлагаю записать его перед «паскудой» и «подонком»!

– За что??? – заорала я, глядя на красоту, которая требует жертв. – Это же несправедливо!!!

– Вот такой пердюмонокль! – подняло брови и развело руками зеленоглазое чудовище аристократической наружности. Уголок его губ пополз вверх.

– Это – произвол! – топнула ногой я, негодуя от такой скорой расправы. – Я требую, чтобы меня для начала осудили!

На меня посмотрели с укором, слегка сдвинув красивые брови.

– Осужда-а-аю, детка-а-а! – мурлыкнул мерзавец, все еще поражая своей манерой разговаривать. – Я доста-а-аточно осудил? Мне кажется, что доста-а-аточно.

– За что!!! Объясните мне!!! – психанула я, понимая, что дело плохо. Уж больно нехорошими взглядами на меня смотрели присутствующие.

– Много будешь зна-а-ать, никогда не соста-а-аришься, – протянул коронованный гад.

– За проникновение на закрытое заседание, за шпионаж в пользу... – перечислял носач, почесывая черным пером кончик внушительного шнобеля. – Шпионаж в пользу... В пользу кого? Ты вообще откуда?

– Выпивка-а-а и заку-у-уска в одном флаконе?

Пока я вздыхала, моя рука нашарила в сумке небольшой флакон. В каталоге под лозунгом «Аромат для сильных духом!» с брутальным мачо на картинке, демонстрирующего кокетливо расстегнутую ширинку и разведенные руки было написано, что это мимоза, ладан, мускус и спирт. Но по отзывам счастливых обладателей бесспорно красивого флакона «Для сильных нюхом» там был сандал. Потный, старый сандал, от благоухания которого в полете дошли мухи, комары и прочая мошकारа, а тараканы, едва завидев этикетку, жалобно просились к соседям. «Я – свободен!» – кричал красавец с обрыва, мечтая обнять руками любое счастье до пятисот килограмм включительно, но странные мысли о том, что к принцу лучше не принюхиваться, вполне оправдывали его одиночество. Сознаюсь честно, мне пришлось два флакона. Один разбился при транспортировке в заботливых руках почтовой службы, которая впервые мало того, что нашла посылку сразу, так еще и отдала без очереди. А вот второй я мечтаю пристроить в хорошие руки!

Стоило мне откупорить крышечку, как раздался ленивый голос.

– Меня и так боя-я-ятся, а тут совсем шара-а-ахаться будут, – усмехнулся темный властелин, пока я закрывала крышку. – Продолжа-а-ай. Интересно. А вот э-э-это?

Мельком взглянув на номер страницы и картинку, я увидела бюджетный аналог известного бренда «Мачо», который у нас называл простенько и со вкусом подворотни «Ачё». Такими духами даже мужа страшно наказывать на двадцать третье февраля! Не знаю, как он должен провиниться, чтобы получить этот аромат в подарок.

– Сражает женщин напова-а-ал, – прочитал венценосный, а раз венценосный, значит платежеспособный, клиент.

– Лучше не надо, – взмолилась я, представляя, как потерявшую сознание женщину за ногу волокут предаваться любовным утехам. Я его лучше поберегу для пыток. Вдохнула и все. Делайте с моим бесчувственным телом все, что хотите!

– Вам нужно сделать покупку от пятиста рублей, и тогда вам в подарок придет мыло и ... – щебетала я, нервно поглядывая на каталог в чужих руках.

– Вере-е-евка? – деликатно уточнил царек, снова перелистывая страницу.

– Не угадали! Каталог! – возразила я. – Но, это еще не все! Если вы закажите продукцию с девятой страницы, то тогда вам придет маска для души с маслом ши!

– Смазка для души? Алкоголь? – обрадовался писклявый голос громилы. Я мельком взглянула в каталог на девятую страницу и увидела линейку шампуней для непослушных волос, а потом перевела взгляд на лысину потенциального клиента, который подал голос в поддержку моей презентации.

– Если вас заинтересовала наша продукция, я могу показать вам... У меня шесть блесков для губ осталось... – занервничала я, ощупывая сумку. Я как раз собиралась провести презентацию линейки «Бьюти», которой сама пользоваться не рискнула. – Мы несем красоту в мир! Мы сделаем вас красивыми, вне зависимости от того, чем наградила вас природа! Вы не хотите попробовать преобразиться?

По губам мерзавца поползла нехорошая улыбка. Я по привычке осмотрелась по сторонам в поисках какой-нибудь девушки, которая уже тянет руку, но компания была сугубо мужской.

– Я могу разукрасить кого угодно, – икнула я, не понимая, почему все разразились дружным хохотом.

– Ценное ка-а-ачество для столь хрупкой де-е-евушки, – мурлыкнул темный властелин, откинувшись на спинку трона и упершись взглядом в лысого со шрамом. Его губы снова дрогнули в гаденькой однобокой улыбке. – И кто тут у нас недавно провини-и-ился? Кто-о-о у нас рванул в атаку без прика-а-аза, проявив ужаса-а-ающие слабоумие и отвагу?

– Простите, такое больше не повторится! – пропищал громилы. А я уже настроилась разукрасить мурчащего кота в короне, чтобы вознегодовали все зоозащитники. Жа-а-аль! Мы,

между прочим, никогда не тестируем продукцию на животных! Для этого есть бьюти-блоггеры. Самое интересное, что еще ни один защитник не пришел под стены нашего главного офиса с одиночным пикетом в защиту их прав.

Провинившийся детина смотрел на меня так, словно его зубы, пусть и не в полном составе, но вот-вот отправятся болевым приемом на боевой вылет.

– Приступа-а-ай, – мурлыкнул темный властелин, подложив кулак под щеку. – Мне просто интере-е-есно...

Громила посмотрел на меня с опаской, нервно дергая левым глазом. Я заглянула в лицо жертвы и ужаснулась. Черная, стриженная борода делала любое его фото похожим на интимное... Да... Тут будет непросто! Ничего, справимся!

– А вы не могли бы присесть! – вежливо предложила я, вываливая содержимое сумки на стол, поверх расстеленных карт.

– На колени, – приказал царек, улыбаясь незабываемой улыбкой чеширского кота, а громила с грохотом упал перед тронem, с мольбой глядя на своего хозяина.

– Смотрите! – прокашлялась я, пытаюсь придать себе наглости и взять не только в дрожащие руки флакон-пробник, но и себя. Тональная основа чавкала, размазываясь по чужой физиономии. – Вот так мы маскируем шрам! Пусть природа была к вам не совсем благо-склонна...

– Это – не природа, а враги, – пропищала полузадушенным котенком жертва красоты, пока я пыталась стереть тональный крем с чужой бороды. Первого слоя показалось мало, чтобы прикрыть все дефекты кожи, поэтому я решила работать по принципу маляра-штукатура. Не хватало только ведра и шпателя!

– Не переживайте, главное, что мы сейчас все исправим. Вас мать родная не узнает! Вы станете такой красавицей... Извините... Красавцем! Таким красавцем, что у вас от девушек отбоя не будет... Потерпите немного!

Я еще раз взглянула на результат, понимая, что это ложь, звездежь и промоакция!

Физиономия, по которой я усердно растирала тональный крем, скривилась от ужаса. Крем был желтоват и ложился комочками, но я втирала его так усердно, что через минуту на меня смотрело «утро китайского пчеловода с перепоя». Бугристый шрам, вместо того, чтобы закраситься, стал еще рельефней, поэтому моя рука потянулась за пудрой. Я ужаснулась полученным результатам, понимая, что круглое и голосистое хлебобулочное изделие наконец-то обросло телом, и теперь у него руки чешутся стряхнуть с себя муку из сусеков.

– Сейчас я нанесу бронзатор! – нервничала я, пытаюсь ногтями открыть коробочку. Правильней было сказать, я все исправлю, но судя по цвету румян, природа только что купила путевку в кругосветку, мечтая хорошо отдохнуть, благословляя меня на прощание.

На меня жалобно смотрел слегка поджаристый колобок. Лиса уже открыла пасть и сломала зубы о хрустящую корочку. Нет, ну, возможно, стало чуть лучше, но я пока не уверена, поэтому потянулась за лайнером.

– Только не глаза! Не надо их выкалывать! – взмолился несчастный колобок, пока я демонстрировала единственный перепавший мне лайнер зеленого цвета. Главное, заказывала – черный, поэтому дальтонику-кладовщику слегка икнулось. Я дрожащими руками вела жирную стрелку по сморщенному веку, чтобы тут же достать увесистую тушь с супер пушистой щеточкой.

– Продолжа-а-ай! – подбодрил меня темный властелин, глядя на результат с интересом.

– А теперь откройте рот, чтобы я смогла подкрасить вам реснички! – нервничала я, высунув язык от усердия. – Они приобретут тройной объем и эффект нарощенных ресниц!

Чужие ресницы тянулись ко мне мохнатыми лапками паука, пока я нервно пыталась сделать из трех ресничек, ну если не пушистый веер, скребущий противоположную стенку, то

хотя бы четыре! Я ведь многого не прошу. Четыре! Ладно. Раз, два, три... Итого семь... На два глаза.

– Иголочка у вас есть? – поинтересовалась я, прикидывая как разлепить получившийся результат. – Просто нужно расковырять немного...

Жертва заверещала так, что перекрикнула бы даже активистов, которым створками закона защемили конституционные права. Я сглотнула, вспоминая, что в сумке лежат новые восковые полоски для эпиляции. Боюсь, что после такого, фраза: «А чтобы во всем сознался – проэпилируйте его хорошенько, включая зону бикини!» – станет наводить куда больший ужас, чем ржавые приспособления для пыток.

«Колобок прыгнул на пол...» – нараспев звучала в голове детская сказка. Вот только с полом он еще не определился.

– Сейчас наносим тени! Чтобы глаза казались выразительней! – комментировала я. Панда и енот рисовали транспарант: «Добро пожаловать в наши ряды!». Природа прислала мне с отдыха открытку в виде моей вымирающей от ужаса и негодования жертвы на фоне красной книги.

– Правильней всего подбирать блеск под цвет волос! – заявила я, глядя на свой арсенал и на потную блестящую лысину. – Девушки бывают разных типов внешности. Весна, лето, осень и зима...

Я сглотнула глядя на лысого круглогодичного мужика, понимая, что можно брать любой.

– Растяните губки! – попросила я, нависая с блеском морковного цвета и запахом клубнички. В душе теплилась надежда, что именно этот штрих тут же исправит все ошибки. – Улыбнитесь! Ыыы!!! Он подчеркнет вашу белоснежную улыбку!

Жирный блеск с эффектом увеличения губ «Ментол и красный перец» уже разрушил не одну семью, которая решила разнообразить свои постельные приключения. Потрескавшиеся губы растянулись, обнажая черные пеньки, которые некогда были зубами.

– Та-а-ак! – оживился темный властелин, подбадривая меня не останавливаться на достигнутом.

– Сейчас немного пощиплет, зато губки у вас будут с пушап эффектом! – нервничала я, вытирая пальцем окрестности чужого рта и припудренную бороду, стараясь для сохранения нервной системы в первоизданном виде не вглядываться в конечный результат. – А теперь сделайте губки бантиком и чпокните! Вот так! Чпок!

На меня смотрели, как на чпокнутую, сплевывая на пол мой блеск.

– Последний штрих! – улыбнулась я, шаря рукой по пробникам. Половину из них можно было использовать в качестве газового баллончика, но одни духи мне нравились. Я в прошлый раз заказала целый флакон, сильно сэкономив на освежителе воздуха в туалете.

– Не волнуйтесь, я сейчас буду вас душить! – заявила я, доставая любимый аромат.

– Я служил вам верой и правдой, хозяин, – всхлипнул громила, проверяя тушь на водостойкость скупой слезой верного слуги.

– Интере-е-есно, а чем же ты его душить будешь? – осведомился главный зритель, пока я открывала крышку флакона с желтоватым содержимым.

– Туалетной водой «Розовый оргазм», – сообщила я, демонстрируя всем красивую надпись. Радовало то, что наш оргазм еще не запретили ни Киотским протоколом по выбросам, ни Женевской Конвенцией по степени ядовитости. Пока не запретили, но уже подумывают. Однажды на онлайн-сборищах по поводу новинок, наш генеральный поинтересовался у всех: «Все ли получили оргазм?». Пока женский коллектив отвечал, что таки да, получили, одна я, возьми да ляпни: «А я симулировала!».

– Не-е-ет! – жертва завопила при виде флакона так жалобно, что у меня дрогнула рука.

– Как интере-е-есно! Туалетная вода? – едва заметно улыбнулся чеширской улыбкой темный властелин. – Откуда, я уже понял. Но можно поконкретне-е-етней?

– Хм... – озадачилась я, рассматривая флакон. – Пишут, что по французской технологии, а... Короче, местные... Но, поверьте, они старались! У них теперь это получается не хуже!

Зеленые глаза с интересом уставились на меня, брови удивленно приподнялись.

– ... вот зря вы так! – обиделась я. – Наша фирма давно работает по проверенной годами методике! Да, может быть, мы и подражаем, но мы делаем это профессионально! Мы долго следили за тем, как это делают другие, нарабатывали опыт, иногда подглядывали... Так что теперь мы тоже умеем! Мы мало того, что сами производим, так еще и сами разливаем!

– А почему так ма-а-ало? – на меня смотрели как на умалишенную.

– Как мало? Нормально! – я оценила вместимость флакона. – Между прочим, над этим флаконом работали известные парфюмеры Кит Плевок и Бензо Цикада. Они потратили на него два года!

– Боле-е-еют, наверное, – посочувствовал венценосный ценитель прекрасного.

Я брызнула духами вокруг несчастного, принюхиваясь. «Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!?» – сморщился булгаковский кот Бегемот, стараясь не дышать.

– Ты как? – на всякий случай поинтересовалась я у получившегося чудовища, нахлобучивая крышку на флакон.

– Еще не как, но очень хочется, – занервничал образец, подозрительно принюхиваясь.

Я посмотрела на темного властелина, который тоже подозрительно принюхивался.

– Этот пресветлый рыцарь-эстет с розовым оргазмом завтра пойдет в первых ряда-а-ах! – улыбнулся чеширской улыбкой темный властелин. – Обеспечит нам молниеносную победу.

– Поймите! Мы продаем не продукцию! – закончила я свою презентацию, содрогаясь от плачевного результата. – Мы продаем образ жизни!

– Нездоровый, я так понима-а-аю, – властелин посмотрел в глаза несчастному эталону красоты. – Зато решим вопрос с дезертирством. В таком виде спиной к врагу поворачиваться опа-а-асно. Мне очень интересно, нет ли у вас традиции после такого показа выкалывать глаза зрителям? Если нет, то это надо ср-о-очно исправля-я-ять.

– Зря вы так! – обиделась я, еще сильнее. – Мы предлагаем заработок без вложений, без стартового капитала! Компания «Вонэль», между прочим, завоевала весь мир!

– А с этого места поподро-о-обней, – мурлыкнул подонок, давая знак страже не спешить с выводами и выводом меня навстречу неизбежной.

– Да! Мы сумели завоевать весь мир! – гордо ответила я, понимая, что численность населения земли и численность любителей «Вонэль» слегка отличается. Нулей на пять. В пользу Земли. И не то, что бы по всему миру заседают фанклубы, скорее, тихо скребется подполье, как в анекдоте уточняя, кто такой «скр»?

– У меня остался один вопро-о-ос, – зеленые глаза сузились, а властелин подозрительно принюхался. – Вы завоевывали мир, чтобы заставить людей стра-а-адать, потому что добровольно страдать они почему-то не хотя-я-ят?

Я сразу представила, как целые орды с каталогами рыскают в поисках жертв, свирепо поглядывая по сторонам, а потом вытаскивают из подворотни несчастное тело, мажут, красят, душат! Лежит себе бедная жертва красоты в луже косметики, вздрагивает, плачет, растирая тональную основу, и принюхивается к новому антиперспиранту. По улицам тем временем разъезжают автомобили с колонками: «Внимание! Сдавайте всю косметику конкурентов! Тех, кто не сдал, ждет жестокий расстрел из пульверизатора нашим новым ароматом!». «Тише! – шепчутся люди, переглядываясь. – У меня тут еще старый крем остался! Нормальный!» И пока космические корабли бороздят косметические просторы, наши бывшие конкуренты сидят и трясутся в бессильной злобе в глубоком подполье. Миллионы телевизоров по всему миру вещают: «Недавно была выпущена новая серия кремов с кокосовым маслом! Улучшенная формула позволит вашей коже стать еще более упругой! Еще одна новость. Объявлены скидки на зубные пасты! Успеете приобрести две по цене трех! Это все новости к этому часу. За дальнейшим раз-

витием событий следят наши корреспонденты». На втором канале идет двадцатый сезон сериала «Крышка». «Смотрите в этой серии! Кто пользовался гелем для душа и почему не завинтил крышечку! Расследование тысячелетия! Кто эта подлая и мерзкая тварь?». На третьем канале – бьюти-тренды сезона, на четвертом – политические дебаты: «Из какого места должны расти руки, чтобы им подошел наш новый крем?». В школах тем временем на манер азбуки используют наш каталог, а вместо стихов учат состав на этикетках. Единственный великий человек, чей портрет висит в каждом доме – Дмитрий Менделеев. «Аква... Цетеарил Алкоголь... Силика...». Дьявол роняет скупую слезу, понимая, что ему срочно требуется секретарь, дабы ответить на все вызовы. А пока что ему приходится громко орать: «Я занят! Вызовите попозже! Прекратите читать состав!».

– Ну почему же страдать? – совсем сникла я, отгоняя мысли о тоталитаризме с элементами косметического терроризма. – Мы делаем мир лучше! Мы украшаем его!

– Я тоже хочу сделать мир лу-у-учше, – мурлыкнул темный властелин, поднимая брови. – Укра-а-асить его собой. А для этого его нужно завоева-а-ать...

– Проще простого! – отмахнулась я, поглядывая наверх и рассчитывая на быстрый карьерный взлет и моментальное карьерное бегство от столь мрачных перспектив. – Сейчас все расскажу... Дам, так сказать, готовую схему, в обмен на то, что вы меня посадите и... эм... поможете выбраться... Я честно не скажу, в каком органическом отстойнике заседает... хм... ваше тайное общество с ограниченными способностями...

Моя рука нащупала в сумке телефон, заставив воровато осмотреться по сторонам. Сейчас попробую позвонить, пока меня не успели заподозрить в порочных связях с внешним миром. И накроются их планы металлической крышкой с надписью «15 кг» и заводской маркировкой. Впервые в истории супергеройства три шлакоблока и несколько кирпичей спасут мир от этих черепашек – ниндзя. Прав был Виктор Евгеньевич. За нами действительно следят. Смуцало лишь то, что, судя по месту дислокации шпионов, нас знают далеко не с лучшей стороны. В лицо, короче, не опознают, но стоит снять штаны... Зато они точно знают, у кого из какого места растут руки... Я едва сдерживала улыбку, понимая, что слегка похудела в том самом ключевом месте. И за меня должны порадоваться от всей души.

– Ну что ж... Давай попро-о-обуем, – улыбнулся темный принц, развалившись на троне.

Я украдкой набирала номер полиции, прокручивая в голове фразу: «В канализации обнаружена банда опасных субъектов, угрожающих мне физической расправой! Они планируют захватить торговый центр «Мир»! Срочно нужна группа захвата с аквалангами!». Но вызов не проходил. Следующей на очереди была скорая помощь. «Алле, в канализации заседают опасные психопаты! У вас из дурдома никто не сбежал? Посчитайте, пожалуйста, всех Наполеонов! Срочно проведите перепись Македонских! О результатах сообщите немедленно по этому номеру! Если у вас никто не сбежал, у меня для вас есть хорошая новость!». И снова вызов не проходит! Ладно, давайте пожарных! «Алле, в канализации возгорание! У меня тут сильно подгорает после слова «Казнить»! Тушите и гасите всех!». Опять? Да что такое! Газовщики? Пусть будут газовщики: «В канализации утечка газа, которого надыхалась группа неопознанных лиц!»... И снова нет связи? Я так не играю!... Что происходит?

– Хорошо, – я изобразила милейшую улыбку, пытаюсь позвонить мужу. Трубку он не поднимал. Даже гудки не шли. Обиделся. Это – именно тот самый случай, когда перед походом в магазин на всякий случай бросаешь на бесплатные доски объявление: «В связи с предстоящей командировкой, возьму в аренду двадцатилитровую кастрюлю!». Черт! Зато я буду знать, что он КУШАЛ и ЧТО он кушал! Нет, это действительно похоже на бред!

Ладно, раз позвонить не получается, то придется рассказывать маркетинг. Интересно, им ликбез с примерами или без?

– Для начала нам нужны профиля. Чем больше, тем лучше! – деловым голосом сообщила я. – Мы делаем красивые шапочки на профиля, желательно в одном стиле, а потом занимаемся

постами. Продающими постами. А еще нам нужны лайки на каждом посте! Чем больше лайков, тем лучше! Помимо этого нужен канал. Канал вообще легко сделать. Тут пара минут, и все готово! Вот по такой простой схеме завоевывается рынок!

– Завоевание рынка это уже интере-е-есно! – улыбнулся венценосный гад фирменной улыбкой и взмахнул рукой.

Рядом со мной появилось зеленое облако, которое всосало меня с причмокиванием, чтобы через пару мгновений выплюнуть в месте мне неизвестном. Вокруг меня сновали странно одетые люди, поглядывая на меня с явным интересом и опаской. На грубо сколоченных прилавках лежала какая-то заветрившаяся снедь. Санэпиднадзор, глядя на эту стихийную торговлю, не просто закрыл, а молча выколол глаза, стараясь не смотреть на рой мух, облепивших свиную голову. Я стояла посреди площади, проседающая под тяжестью массивного черного доспеха, и сжимала в руках шипованную дубинку, как бы намекающую, что эволюция обошла меня десятой дорогой.

– Э...ы..., – нечленораздельно удивилась я, как бы давая понять, что эволюция обрекла меня не только на вымирание, сколько на офигевание! – Это что за...

– Ну, чего сто-о-оим? – раздался гаденький голос возле моего уха. – Кого же-е-ем? Вот рынок. Завое-е-евывай!

Я обернулась, выронив свою дубину, но рядом никого не было!

– Ну-у-у? – снова раздался насмешливый голос, а кто-то из прохожих стал показывать на меня пальцем. – Получа-а-ается? Если получится, то я, так и быть, поду-у-умаю над твоим предложе-е-ением.

Что-то мне подсказывает, что мне просто ездит по ушам один водитель лапшевоза.

– Я же сказала, что начинать нужно с профилей! – нервно выкрикнула я, глядя на какой-то средневековый базар, за который никто, включая меня, не хочет брать ответственность. Что вообще происходит?

Облако снова втянуло меня в себя, заставив мои внутренние органы вспомнить парк аттракционов и посочувствовать друг другу. У меня уже на кого-то формируются вполне музыкальные планы, когда один удар в бубен обеспечивает арфу и крылья.

Неожиданно для себя я очутилась во мрачной пещере с киркой в руках и сумкой на плечах. Кирка? Зачем она мне? Что тут вообще твориться?

На меня смотрела огромная серая глыба, а тусклый свет свечи, спрятанной в фонарь, освещал черный туннель, уходящий в бесконечность. Мне под ноги что-то упало, заставив меня наклониться и присмотреться. Среди камней лежала золотая монета с изображением такого профиля, благодаря которому фраза: «Главное, что человек хороший», звучит как приговор. Огромный нос, выпирающий подбородок и глаз, который природа натянула не по инструкции.

– Это что? У вас – навар, у нас – капец? – удивилась я, оглядываясь по сторонам и вслушиваясь с собственное гулкое эхо, многократно отражающееся под сумрачными сталактитами и сталагмитами. Сейчас один, с позволения сказать, гондольер отгребет на своей гондоле по полной программе.

– Это – про-о-офиль, – снова раздался насмешливый голос, заставив меня подозрительно осмотреться и замахнуться киркой в пустоту. – Нам ведь нужно много профилей? У нас их нет. И с этим явно нужно что-то де-е-елать!

– Да прекрати ты, наконец! – закричала я, содрогаясь от звука собственного голоса, который эхом разносился по всей шахте. – Ты меня неправильно понял! На профиля делают посты с лайками!

Зеленое облако с утробным чавканьем всосало меня, а потом смачно выплюнуло возле какого – то мрачного мужика, держащего целую упряжку собак. Особей двадцать – двадцать пять. Псы тянули бедолагу в разные стороны, рычали и выли и лаяли. Один пес пытался

сожрать другого... Третий активно мочился на ноги собаководу, который судя по глазам уже сделал свои собаковыводы, пытаясь сохранить не только физическое, но и душевное равновесие. «Лишай! Сидеть! Тузик! Нельзя! Барбос! Фу!» – орал мужик, пытаясь удержать всю свору.

– По-о-осты и ла-а-айки, – сладенько протянул знакомый голос. – Как ты думаешь? Ла-а-аек достаточно? Или нужно больше? Я беру по ма-а-аксимуму!

– Да что ты, в самом деле!!! Я же тебе объясняю! Нужен канал... – заорала я, шарахаясь от оскаленной пасти особо наглого пса, который в нашем знакомстве решил пропустить стадию обнюхивания и сразу перешел к стадии: «беги, Форест, беги!».

Меня дернуло назад, как раз в тот момент, когда зубы шелкнули прямо перед моим носом.

И вот я почему-то стою с лопатой, недалеко плещется какая-то река, а вокруг никого. И тишина...

– Что это? – нервно спросила я, разглядывая девственную природу.

– Копа-а-ай! – сладко заметил голос, заставляя меня нервно сглотнуть.

– Что копать? – удивилась я, глядя, как по травинке ползет огромный жук. Где-то вполне жизнерадостно щебетали птички.

– Кана-а-ал! – снова сладенько заметил голос, явно издеваясь надо мной. Я посмотрела себе под ноги, радуясь, что не имею проблем с дикцией и буква «к» прозвучала достаточно четко и членораздельно. Не думаю, что мне будут в случае чего компенсировать производственную травму седалища по вине врожденного дефекта речи.

– Да что б ты всему миру твиттер-аккаунты заводил! Ты меня вообще слушаешь? Я сейчас тебе по шапке надаю! – сплюнула я, бросая лопату на землю, а меня снова засосало облако, чтобы бросить на каменные плиты.

– Совсем забы-ы-ыл, – ехидно протянул мой невидимый от того еще живой и здоровый оппонент, пока я осматривалась по сторонам, глядя на какую

Я встала, злобно ругаясь, попыталась отряхнуться, но в моих руках были вязальные спицы и моток какой-то пряжи. Вся комната была завалена клубками и нитками, напоминая комнату отдыха паука.

– И ша-а-а-апочка, – сладенько мурлыкнул голос.

Глава третья. Выбор гада номер один

*– Я хочу победить зло!
– Не переживай, я занесу тебя в мой
список знакомых идиотов.*

Я закрыла глаза и покачнулась от неожиданной слабости и головокружения. Маревоспало, меня встретил уже знакомый тронный зал и почти знакомые, но уже успевшие не понравиться лица. Надо мной все дружно смеялись, а в моих дрожащих руках все еще были невидимые спицы, которыми я что-то собралась вязать, вспоминая изнанку и лицевую. Съежившаяся, рано поседевшая бабушка в моем лице, подозрительно с прищуром посмотрела на свои руки, переводя взгляд на окружающих. Мне сильно захотелось связать кому-то колючий чехольчик для самомнения. Или в качестве альтернативы презентовать наш гель для интимной гигиены. А то недавно нас забрасывал гневными отзывами некий сорокалетний Михаил, раздраженно заявляя, что у него после геля там все чешется, его жена отлучила от тела и выгнала из дома, но самым страшным было то, что гель стал причиной увольнения с работы, ибо сосредоточиться на работе Михаилу стало совсем непросто. Набирать на компьютере нужно двумя руками, а двумя у него никак не получается! Он присылал фото «пострадавшего органа», требовал сатисфакции, угрожал подать жалобу в Гаагский трибунал по защите прав потребителей. Ну не подошел Михаилу женский гель для интимной гигиены! Не подошел! Мы предложили ему отказаться от геля, но он обиделся и ушел на другие форумы парафинить нашу продукцию. Судя по периодичности и частоте гневных откликов, Михаил, как и большинство авторов эротического чтива, приловчился набирать одной рукой, поэтому мы за него спокойны. Одна рука при деле, другая при теле, а кое-что в геле. Гармония...

– Это была иллюзия, – раздался писклявый голос жертвы красоты, которая пыталась смыть с себя макияж, медленно, но верно превращаясь в лысого облезлого джокера.

Иллюзия? Ха! Иллюзия это: «Отпишись и отдышись! Вам больше не будет приходиться новостная рассылка с этого сайта!», «Похудей и офигей! Ложка в день позволит вам усохнуть до хребетика...», «Отрасти или прости! Увеличение корнишона от бедра до капюшона!». Или «я люблю тебя, и буду любить всегда!», а в самом низу мелкими буквами подпись: «Под словом «всегда» понимается промежуток времени, покуда меня не стошнит от твоей рожи, пока не найду красивей и пригожей, и ты не будешь мешать мне бухать с Сережей».

– Итак, что мы име-е-ем, – сладенько улыбнулся принц гадский фирменной улыбкой, делая едва заметный жест. – Ничего. Никакой конкре-е-етики... Просто слова.. Все, что мне сегодня предложили – ерунда. Казните ее. Пото-о-ом...

Меня схватили за плечи, пытаясь вывести из комнаты навстречу смерти, которую я пыталась отсрочить, упираясь всеми руками и ногами.

– Ах, так! – взвизгнула я, пока меня пытались дотащить до двери. Ладно! Через секунду «провожатый» выл, протирая глаза, а я любовно рассматривала новый дезодорант «Незабудка» с распылителем от известного кутюрье Оли Гофрена. Особенно мне импонировала надпись: «Прекрасно борется с потом!». Согласна, с ПОтом не очень, а с пото-о-ом – просто отлично! Надо будет по возвращению сказать девочкам, чтобы взяли на заметку. И через пару месяцев все маньяки будут стыдливо заправлять в штаны орудие труда, едва почуяв запах незабудки.

– Не подходить ко мне! Я вооружена и очень прекрасна... опасна! – заявила я, глядя на состав и понимая, что на моей стороне вся таблица Менделеева, за исключением радиоактивных изотопов. Не потому, что людей жалко, нет. Дорого.

– Ла-а-адно, – улыбнулся гад, и вокруг меня появилась зеленая клетка со светящимися прутьями. Это что-то новое! – Вернемся к нашему разгово-о-ору. Нам нужно более трех миллионов золоты-ы-ых, чтобы собрать армию. Но сначала нам нужно собрать три миллиона.

На стене рядом со мной висела карта, которая заставила бы поправить очки и прищурится любого учителя географии, пропившего атлас мира. Не знаю, кто и в каком состоянии придумывал эти названия, но урок географии по такому наглядному пособию автоматически превращался в школу коррекции дефектов произношения. Я вчитывалась, подозрительно поглядывая на зловещий консилиум. Странные мысли лезли с навязчивостью словоохотливых подруг, мечтающих поделиться на ночь глядя прогнозом погоды на личном фронте. Так! Мой взгляд скользнул наверх, изучая мрачные своды черной комнаты и какое-то потолочное убранство. Хм... Это ж надо, как меня угораздило! Нет, ну нормально так сходила за хлебушком... Я раньше не относилась к категории людей, которые уходят за хлебушком или в туалет со словами: «Я на минуточку!», чьи родственники после этих слов ставят на комод рамочку с фотографией, чтобы не забыть, как выглядит дорогой и любимый человек, а потом сидят на передаче «Жди меня», нервно поджимая мочевой пузырь. Даже не знаю, что и думать... Мобильный интернет молчал, страницы не грузились, связи не было.

– Грабеж! – громко постановил Носач, приняв хиваясь к воздуху, где все еще витал запах женской самообороны. – Предлагаю занять основной торговый путь.

– Хорошие герои всегда идут в расхо-о-од, – мурлыкнул венценосный подонок, глядя на карту. – И в обход. Не вари-а-ант!

– Тогда мы пойдем на север, ограбим несколько поселений! – заявил бородатый качок, пытаясь протереть глаза после очной ставки с незабудкой. – Они даже пикнуть не успеют, а мы уже тут как тут!

– Я прямо представля-я-яю, – усмехнулся принц гадский. – «Здра-а-аствуйте, это снова мы-ы-ы! Второй раз за ме-е-есяц!». Итого добыча составила... Три коро-о-овы, три курицы – несушки, шуба кроличья... три... А нет, нет... Тут еще яйца... Снесли... Срочно нужны деньги на цели-и-ителя...

Пока шло горячее обсуждение моментальных способов обогащения, я подумывала прикоснуться к прутьям клетки, но не решалась. Не нравилось мне, как они выглядят... Есть у меня подозрения на счет того, что сегодня муж будет хлебать супчик без хлебушка.

– Нет, ну а что вы предлагаете? – рявкнул Бородач, явно обидевшись на то, что гениальную стратегию не оценили. – Я предлагаю действовать как раньше. Ограбил одно поселение – набрал рекрутов и денег, потом пошел на второе... Мы всегда так делали! Проверенная стратегия! Жги, насилуй, убивай, разрушай и отнимай! И люди в страхе, и денег куры не клюют!

– А если не мы, а нас? – снова принялся Носач, бросая на меня недовольный взгляд, мол, кто испортил воздух?

– Вот это уже плохо! – озаботился Бородач, растирая покрасневшие глаза рукой.

Еще бы! Меня бы тоже не устроил такой вариант, если бы я с дубинкой наперевес вломила в город с конкретной целью насиловать и отжигать, а потом бежала, заправляя дубинку в штаны, понимая, что не я одна додумалась до такой гениальной идеи!

– Обалденный план! – мрачно буркнула я, садясь на сумку и прикидывая который час. Куда я попала, я в упор не знаю, но почему-то уверена, что меня здесь быть не должно! – Просто гениальный! Свежо, а главное – оригинально!

– Зна-а-аешь, ты мне уже надое-е-ела, – мурлыкнул принц гадский, бросая на меня нехороший взгляд и откидывая длинные волосы за спину. – Убить ее!

– Я предлагаю вариант! – закричала я, отчаянно отползая подальше от желающих выполнить приказ. Что бы это ни было, и где бы я не находилась, умирать мне категорически рано! – Я обещаю, что завоюю тебе мир! Без кровопролития, без войны, без насилия! Я завоюю тебе этот мир! В обмен на мою жизнь! Обещаю!

– Все, в кого целимся, – заржал Бородач, поглядывая на остальных, которые дружно закивали, соглашаясь.

– И в кого иногда попада-а-аем, – мрачно заметил принц, с укором поглядывая на ветерана косметических процедур.

– Я так понимаю, что целевая аудитория те, кто громче всех орет: «Я хочу победить зло?», – на всякий случай уточнила я, прикидывая, как бы так пообещать, чтобы потом не убежать. – Хорошо, что у вас с карьерой?

– Разраба-а-аываем, – успокоил меня темный властелин, глядя на меня ядовитыми глазами. Ну хоть с карьерой вопросов нет! Отлично! Есть за что зацепиться!

– Итак, – потеряла я ручки, понимая что наконец-то добилась чего-то вразумительного и оптимистичного. – Каковы перспективы карьерного роста?

– Тебе в ширину или в глубину? Я не измеря-я-ял, – промурлыкал принц. – Присоединя-я-яйся. Лишние руки с лопатой никогда не помеша-а-ают. Я бы сказал, даже уско-о-орят процесс копания карье-е-ера.

– Извините, у меня руки-крюки, – отказалась я от заманчивых перспектив. Не думаю, что протянуть ноги в карьере считается карьерным ростом!

– Камни поддевать будет ле-е-егче, – рассмеялся принц гадский, пока остальные подбострастно подхихикивали.

В голове вращалось: «Присоединяйтесь к нашей карьере! Закапывайте свой талант в землю, откапывайте полезные ископаемые! Приятная компания, веселые песенки, и каждому по печеньке, точнее по печёнке!». Нда-а-а... Рекрутировать с таким маркетингом можно только прицельным ударом киркой по голове.

– Хорошо, попробуем по-другому! – горестно вздохнула я, понимая, что прожила недолгую, но крайне интересную жизнь. – Вот человек приходит к вам простым рекрутом, а потом... ну... эм... месяца через два, например, он должен подняться выше!

– Да-а-а, у нас есть моментальный взле-е-ет, – задумчиво посмотрел куда-то вверх и поднял брови принц. – Грустненький, но е-е-есть...

Где-то в голове маршировали: сапфировый солдат, золотой солдат, платиновый солдат, дружно отдавая честь и часть награбленного. «Моментальный карьерный взлет» тоже заставил меня тоскливо посмотреть под темные своды зала собраний любителей быстрого обогащения.

– А процент от награбленного полагается? – уцепилась я за последнюю спасительную мысль. – Ну, например, награбил солдат... эм... я не знаю... тысячу золотых... И получает... хм... ну половину, например? А остальное – в казну! Такого у вас нет?

– За такое я не просто ка-а-азну, – усмехнулся принц гадский, подарив мне пристальный взгляд. – Я за такое сразу ка-а-азну, без разговоров.

– А маркетинг план у вас обрезной? – вяло поинтересовалась я, прикидывая, что в случае обрезного маркетинга поймею зарплату только с того, что унесла сама, отбив от других желающих. Чисто гипотетически это можно считать личным награбленным оборотом, включая добычу высшего командного состава. А мне бы очень хотелось, чтобы все рядовые тоже скинулись мне процентом от награбленного. Мелочь, а приятно...

– С недавних пор обрезно-о-ой, – протянул властелин, глядя на меня с прищуром. – Мы стали обрезать ли-и-ишнее тем, кто плохо себя веде-е-ет... Ли-и-ишнее выбираем наше усмотре-е-ение...

– Отрывов, надеюсь, у вас нет? – простонала я, понимая, что дело – дрянь. Еще бы! В какой-то момент я представила, как протягиваю руки к чужому награбленному, требуя свой процент... Да... Есть у меня подозрение, что за такое мне точно что-то оторвут...

– Почему же нет? Голову отрыва-а-аем! – просветили меня, приподнимая брови. Про преломление по веткам я даже не заикаюсь. Об коленку такое преломление!

Мысленно прикидывая всю картину, мне казалось, что будь я художником пейзажистом, то просто размазала бы сопли по мольберту, обозвав этот шедевр «Грусть, тоска и гробовая доска»! А с другой стороны, три попытки – это вполне неплохо! Я и с первой справлюсь, причем профессионально. Недаром я – первый чек компании «Вонэль» и почетный член Привилегированного Совета?

– Хорошо, а я могу просить о помощи? – начала торговаться я, прикидывая, что помощь мне не помешает. – Например, если мне что-то будет нужно, мне это предоставят?

– Не зна-а-аю, – уклончиво заметил принц, глядя на меня так, словно я уже нависаю над ним и его престолом, как бабка в автобусе, громкими стонами и оханьем намекая, что «Молодой исчо! Постоишь!»». А потом в качестве аргумента достаю клюку. После первого возражения начинаются такие игры престолов, что слабонервные быстро сходят. Кто на остановке, а кто и под сиденье. – Если только в разумных пределах. Мне самому интере-е-есно, чем дело закончится.

– Отлично! – потеряла я руки, сдувая прядь волос. – Мне нужна бумага! Много бумаги и чем писать! Желательно побыстрее! Сейчас все сделаем!

– Ита-а-ак! Первая попы-ы-ытка! – зевнул принц гадский, давая знак кому-то из присутствующих. Мне притащили бумагу, перо и чернильницу. Так! Если они думают, что я собираюсь писать завещание – не дождутся! Во-первых, мне завещать нечего, во-вторых – некому. Так что в случае чего требую похоронить меня по древней традиции с дорогими мне вещами, которые указывают на мой статус и ремесло! На секунду перед глазами повисла картинка, где ученые будущего вскрывают скромную гробницу, трепеща от волнения. Рядом мнутя журналисты, потирая ладошки в предвкушении сенсации. Весь мир внимательно следит за этим эпохальным событием. Крышка поддалась, обнажив усохшую мумию, в руках которой лежит полуистлевший и уже нечитабельный каталог, несколько фирменных украшений по девяносто девять рублей со страницы шестьдесят, пару тюбиков с кремами, тоник «Рюмашка», гель для душа «Ананас», помада, тушь и духи «Мля, Костя». «Найдена хорошо сохранившаяся мумия древней принцессы!» – облетает новость все новостные ленты. Еще бы! Крем от возрастных изменений сделал свое дело! «Вы только посмотрите, с какими почестями ее проводили на тот свет!» – радуется старый археолог, фотографируясь на фоне гробницы. «Сенсация! Древняя принцесса умела читать!» – быстро стенографируют журналисты. Нет, ну вполне логично, в гробницу положили каталог не с тайной надеждой, что у меня наконец-то будет время освоить грамоту! «Судя по ряду захоронений, принцесса принадлежала какому-то древнему культу богини красоты Вонэль!» – строчат журналисты, сопя от восторга. Ага! И, скорее всего, ее принесли в жертву! «Да нет! Это – сетевик!» – разочарованно вздохнул копатель, показывая мой логин и пароль от личного кабинета. «Закапывайте обратно!» – буркнул старый археолог, понимая, что на своем веку видел уже с сотню таких захоронений. Нет, ну а если меня похоронят в этом мире? В этом мире сетевиков нет... Слу-у-ушайте! Да тут собрать команду – пара пустяков! Никакой конкуренции! Тут даже понятия «спам» еще не придумали!

Мысль о том, что все не так плохо, как показалось на первый взгляд, заставила меня взбодриться, расправить плечи, потерять руки и приняться за дело. Сейчас я вам покажу, как нужно завоевывать мир!

– Уточните ближайший район, где я могу это расклеить, – мои глаза задумчиво шарили по карте в поисках подходящего населенного пункта.

– Где хо-о-очешь, – усмехнулась зеленоглазая дрянь, совещаясь со своими соратниками, пока Носач – человек—калькулятор проводил какие-то расчеты, тыкая их под всем под нос с энтузиазмом главбуха ООО «Банкрот».

– Я не знаю, какую ссылку указать, – я уже дописывала первый вариант, сажая вереницу клякс на карты и бумагу.

– Пиши сразу – на рудники-и-и или на ка-а-аторгу! – ответил терпеливый гений маркетинга, с интересом глядя на то, как я пытаюсь вытереть кляксы.

– А других ссылок нет? – тяжело вздохнула я, понимая, что «Если вас заинтересовало наше предложение, то придите по ссылке!» звучит очень многообещающе.

– Можно и в карье-е-ер! – предложили мне заманчивую и тревожную альтернативу, пока остальные тихо ржали. Есть у меня подозрение, что Судьба заготовила «удодов» еще минимум на две моих реинкарнации.

– Как тебя зовут хоть? – поинтересовалась я, понимая, что черный список нужно знать по именам и в лицо. А поскольку в школе мне твердили, что знания в моих руках, то знакомство лица и любых подручных «знаний» пройдет отнюдь не академически.

– Перед тобой – магистр Эврард! – торжественно, как на линейке, заявил Носач, раздувая ноздри от гордости. Остальные подняли головы, преисполненные подобострастного восторга.

– Все с вами понятно! Пойдем по-другому, – буркнула я, высунув язык от усердия и стараясь зарисовать слово «ссылка». – Адрес у вас есть? Почтовый индекс? Понятно. Нет у вас ничего! Ладно... Выкрутимся! Даже электронной почты нет?

Это был именно тот случай, когда я мечтала увидеть именную электронку, чтобы долго и с наслаждением перечитывать «Эврард. Собака и так далее...». Я бы с гаденьким удовольствием диктовала бы ее всем, зажав деньги на визитки.

Итак, у меня готово первое объявление! Как гласит народная мудрость, тренироваться в сетевом лучше на кошечках и родственниках, а поскольку родственников у меня здесь не было, то придется идти в поля.

«Здравствуйте! Я предлагаю вам заработок без вложений! Дружный коллектив единомышленников, чуткое руководство, привалы, песни у костра, увлекательные сражения, возможность посмотреть мир за счет компании! Лидерские бонусы! Конепрограмма! Меч!».

Полюбовавшись первым корявым объявлением, я отложила его сушиться, и села за второе. Пощекотав себе нос кончиком пера, задумчиво покусав губы, я с энтузиазмом начала выводить вензеля, словно подписываю поздравительную открытку. «Если вы хотите заработать...». Слово «заработать» меня слегка смущало. Хотя, заработать можно не только деньги! Есть много вещей, которые можно заработать: нервный тик, близорукость, лишний вес, большое сердце! Оставляем! «Если вы хотите заработать, присоединяйтесь! Никаких вложений! Быстрый рост, понимающее руководство...»

Понимающее руководство смотрело на меня с непониманием, пока моя рука выводила: «Приключения, совместные походы!». Честно, я даже не знаю, что писать, но нужно пробовать все! «Если вы хотите прокормить семью, если хотите заработать денег, приходите к нам!». Хм... Тут обычно по сценарию были: «дружный коллектив, кофе-брейки и печеньки».

– А печеньки у нас есть? – на всякий случай уточнила я, понимая, что проголодалась.

– Сейча-а-ас пойду испеку-у-у, – гаденько ответили мне. – Книгу реце-е-ептов доста-а-ану...

– Ну, правильно! Откуда у бомжей печенье? – хмыкнула я, прикидывая, сколько копий мне нужно. Рука отвалилась, а прописи не заканчивались. В итоге у меня было целых пятьдесят объявлений, которые я любовно прижала к груди.

– Перенесите меня! – скомандовала я, горя решимостью и тыкая в точку на карте. Нет, ну раз здесь магия есть, то деньги на такси просить не обязательно. – Сюда!

– Детка-а-а, я тебя уже на дух не переносу-у-у, – заметил гад, явно издеваясь. – Поэтому пешко-о-ом, милая, пешко-о-ом...

Ах, так! Хорошо! Я гордо вскинула голову.

– Сколько до ближайшего поселения? – поинтересовалась я, внимательно изучая карту и пытаясь выговорить попадающиеся названия. Мой речевой аппарат был явно не приспособлен для того, чтобы работать в местной школе учителем географии.

– Примерно тысяча шагов, – просветил меня Носач, глядя на меня с раздражением. – Через лес – шагов пятьсот! Дверь – там!

– Учти, мила-а-ая, я тебя из-под земли доста-а-ану! – послышалось благословение мне в спину. – Пропустить ее!

Черные коридоры тянулись бесконечно, сумрачными окнами, вытянутыми, как солдаты, в по стойке «мирно!», намекая на то, что свет в конце туннеля – близок. Цитадель зла срочно требовала если не капитального ремонта, то, по крайней мере, таблички «На реконструкции!». На выходе можно было смело ставить кассу и водить экскурсии. Причем, вход бесплатный, а вот за вы-ы-ыход не распла-а-атятся.

Свежий воздух заставил меня расправить плечи и вздохнуть полной грудью.

– Эй, ты! Куда идешь? – мрачно буркнула охрана в черных доспехах, пригревшись на солнышке. Пока все дистрофики где-то жались друг к другу, с ужасом читая название фильма «Унесенные ветром», эти амбалы нависли надо мной, как бы намекая, что Джеки Чан, в случае чего, из меня не очень. Интересно, чем их кормят, что они вымахали под два метра? Судя по злобным и недовольным взглядам, они сидели на диете из «завтраков» и обещаний.

– Куда послали! – не растерялась я, щурясь на яркое солнце и пытаюсь понять, который час и в какую сторону двигаться.

– А куда послали? – не отставала охрана, прикидывая на глазок, куда меня могли послать. Ага, еще скажите, что если на три буквы, то мне нужно вернуться обратно, а если в четыре, то весь новый, технически отсталый, но магически одаренный мир лежит у моих ног!

– В пешее эротическое. А так, куда дойду, – огрызнулась я, выдвигаясь в сторону утоптанной дороги. То, что круг узок, а от народа мы далеки, стало понятно, когда у меня стали отваливаться не привыкшие к долгим прогулкам ноги! Еще бы! Я, как истинная леди, ковыляю на каблучицах. Дорога широкой лентой тянулась в сторону леса, а я брела, чувствуя себя той самой гоп-моделью, которая обязательно разоденется в поход так, словно идет не культурно жрать шашлыки, а эпатировать светский раут. Пока все нормальные девушки в кроссовках и мокасинах скачут по тропинкам горными козочками, наша гоп-модель с кислой и разукрашенной миной намекает, что вообще-то ее звали на яхту к миллионеру, а не в ближайшую посадку. Ее сломанный каблук уже лег непомерным грузом на совесть тех, кто решил украсить свои посиделки такой неземной красотой. «Понесите меня!» – скулит она, поджимая губки, пока другие только и делают, что поносят ее со страшной силой.

Местные дороги были далеки от ворсистых реалий красных ковровых дорожек, ослепительное солнце – от вспышек папарацци, а шелест унылых кустиков – от перешептываний восхищенных зрителей, поэтому я мысленно раздавала автографы чужим самооценкам и вспомнила игру «в доктора», щедро и обильно распределяя диагнозы. Меня утешала мысль о том, что однажды я встречу своего патологоанатома, который их тут же проверит. Ноги отваливались и гудели, сумка тянула к земле, а я примостилась на ближайший камень, чтобы передохнуть.

Пока я медитировала, рассматривая местные красоты, перед глазами пролетела яркая зеленая бабочка, оставляя за собой светящийся след из пыльцы. Ух-ты! Бабочка сделала виток над головой, заставив меня умилиться до глубины души. Хотелось хлопнуть в ладоши и уйти в добрые девочки! Бабочка подлетела к моему лицу, сделала несколько взмахов крыльями, вызывая на губах произвольную улыбку.

– Ты перепутала меня с цветочком? – умилилась я, пытаюсь прикоснуться к волшебству. Бабочка взмахнула крыльями и обернулась огромной, зеленой навозной мухой, с противным и назойливым жужжанием делая круг почета над моей головой, как бы намекая, что с выводами я слегка поторопилась.

Глава четвертая. Гениальный директор

*Если фирма из двух человек, то один
из них по любому – генеральный*

Я ковляла в сторону леса, икая и постанывая. Уцелевшие нервные клетки можно было пересчитать по пальцам одной руки токаря – неудачника. С каждым шагом я убеждалась в том, что послали меня на четыре буквы, а именно глушь.

– Скажи мне, милый ребёнок? – всхлипывала я сама себе, пытаюсь отогнать назойливую муху, которая радостно пикировала на меня, а потом ловко отлетала, стоило мне замахнуться каталогом. – В каком ухе у меня жужжит? А вот и не угадал! У меня жужжит в обоих ушах!

Лес становился все ближе. Ой, не нравится мне он. Совсем не нравится. Муха присела на замшелый ствол первого дерева, я гаденько усмехнулась и резко пришлепнула ее каталогом! «Бейте мух, сдавайте шкуры!», – промелькнуло у меня в мыслях в сладкую секунду расплаты за бесконечное и надоедливое «бззз!». Нет у меня привычки разглядывать и изучать результаты убийства насекомых, но на этот раз душа требовала исключения из правил, поэтому... Я смотрела, как слегка недоумевающий детектив, разглядывает место преступления, где только что лежал труп. И пока в душе теплится надежда, что это – чья-то злая шутка, в штанах теплеет при мысли о том, что за спиной капает слюной оголодавший мертвец, решивший показать чудеса воскрешения. Я точно знаю, что пришлепнула ее, но мухи не было!

– Ай! – взвизгнула я от неожиданности, чувствуя, что меня что-то укусило за плечо. Я отмахивалась каталогом от бессмертной мухи так, что если бы в моих руках был лазерный меч, меня бы приняли в джедаи без очереди со словами: «Как же ты нас замахала!».

Но уроки фехтования кончились в тот момент, когда я неожиданно споткнулась о корягу, потеряла равновесие и упала на спину, сведя на нет все рыцарские потуги. Пока я лежала, постанывая и кряхтя, неподалеку раздалось шуршание и топот, заставившие меня насторожиться. Сомневаюсь, что это со всех концов спешат рыцари со словами: «Девушка, вы не ушиблись?».

– Стоять! – послышался хриплый и резкий голос, заставивший меня напрячься. – Ты что здесь делаешь?

А что? Не видно? Пресс качаю! Хотела подкачать пресс, а он слегка подкачал меня!

– И-и-и! Баба! – обрадовался кто-то таким гнусавым противным голосом, что даже оператор интима по телефону стала бы экстренно одеваться, одной рукой натягивая свитер и дубленку, а другой подписывая заявление на увольнение. После шапки – ушанки и «Алле! Алле! Здесь кто-нибудь есть? Меня кто-нибудь слышит? Я уже разделся!», бедная девушка с приятным голосом уже вострила бы лыжи в сторону ближайшего центра занятости.

– И кто это у нас тут? – я увидела, как надо мной склонились гнусные, заросшие лица. Если это – лесники, то я уже прикидываю, что буду беречь природу со страшной силой.

Мою сумку неожиданно дернули с плеча, чуть не вывихнув мне руку, каталог шлепнулся на землю, пока я тянула сумку обратно, успех ухватиться за ручку и привстать. Еще чего! Я вырвала сумку из рук разбойников! У меня там, между прочим, ключи и банковская карточка!

– Деньги гони! – в мою сторону протянулась грязная рука. – Иначе худо будет!

Я обиженно протянула заросшим хамам сто пятьдесят рублей, ссыпая мелочь в грязную ладонь. Зато теперь я точно знаю ответ на загадку: «Пушистый народ в лесу живет!». Разбойники! Раз-бой-ни-ки! Исправьте, пожалуйста! Я удивляюсь, как их не переловили! Их по запаху найти можно даже не привлекая к поисково-розыскным работам собак!

– Это что такое? Где деньги? – возмутился самый лохматый, подозрительно глядя на купюру и мелочь.

– А что, для вас сто пятьдесят рублей уже не деньги? – процедила я, осматриваясь по сторонам. Хорошо живут, однако! Зажрались, романтики с большой дороги! А это, между прочим, хлеб, полкило сахара и дешевый чай – мочай.

– Ты что? Денег не видела? Они золотые, серебряные или медные! – заржал бандит, выбрасывая купюры и рассматривая монеты. Я так надеялась, что сейчас сюда прилетит обиженный центральный банк и устроит такую эмиссию, что ремиссия будет светить бедолагам только через пару месяцев интенсивной травматологии. Да так, чтобы индекс инфляции светился под каждым глазом, а дрожащие руки зажимали отбитую ставку рефинансирования!

– Других нет! – возмутилась я, показывая содержимое сумки.

– Ба! Что это? Микстуры? – недоумевали дружелюбные ребята, удивленно переглядываясь. – Ты что? Целительница? Ведьма?

– Да-а-а! – неизвестно почему протянула я гаденьким голосом, вспоминая одну заразу. Я так понимаю, что это – о-о-очень заразная манера общения. Передается воздушно – капательным на мозги путем. Муха тут же превратилась в бабочку, красиво и сказочно порхая надо мной, осыпая меня искрами магии и волшебства. Ах, так? Ладно!

– Так! Куда руки тянете! – возмутилась я, чувствуя, как у меня снова пытаются вырвать сумку. – Она заколдована! Если ее отберут, то магия перестанет действовать! Ну если вы так хотите, то могу кое-что показать!

Моя рука шарилась по сумке в поисках чего-то подходящего. Оп! Нашла! Пробник духов! Правда, тут чуть больше половины, но...

– Вы знаете, это – очень секретное зелье! Новейшая разработка, – я понизила голос до шепота и осмотрелась по сторонам, словно за деревьями спрятались все спецслужбы мира. – Каждая капля этого зелья стоит миллионы! О нем почти никто не знает! Но!

И тут я запнулась, пытаюсь придумать новые свойства духов «Шинель», с запахом ношенной в сорокоградусную жару солдатской шинели и легким оттенком градусов «для сугреву». В голове мелькали сотни вариантов, и тут я вспомнила спину мужа, уткнувшегося в очередную «Линейку для интеллекта», который, громыхая доспехами и ударяя по клавишам с талантом заправского пианиста зазывал всех пойти и надрать задницу какому-то мирному чудовищу, ни разу не покидавшему родной пещеры! Я понимаю, если бы это был дракон, ежедневно ухудшающий демографическую ситуацию в ближайших поселениях!

– Это зелье дает невероятные способности! Оно повышает силу во много раз! – я взглянула на флакон. Капля «Шинели» не убила еще ни одну лошадь исключительно потому, что не позволили зоозащитники. Смотрю, глаза у потенциальных покупателей загорелись! Отлично!

– Сколько? – просипел седой мужик с космами длинных редких волос, протягивая жилистую руку. – Сколько стоит?

– Эм... Ну если для вас... Для вас будет большая скидка... Очень большая... Думаю... Ммм... Я его продавала за.. эм... сто золотых, но только сегодня и только сейчас вы можете купить его за пять золотых! Представляете, какая выгода? Девяносто пять золотых! – я снова посмотрела на духи, но уже с таким благоговением, словно их разливали не в обычном цеху под плакатом с эйфелевой башней, а в секретной лаборатории. – Только учтите! Оно действует ровно десять минут!

– А давайте отберем! – предложил самый молодой, вихрастый и рьяный, нехорошо улыбаясь и потирая загорелые руки.

– Ну тогда все напрасно... Не подействует! – пожал плечами я, понимая, что впервые за всю историю продукцию «Вонэль» у меня оторвали с руками!

– Держи! – седой неохотно протянул мне деньги и жадно выхватил флакон, пряча его от остальных. – Приберегу на особый случай! Будет облава, тогда я покажу этим собакам, кто в лесу хозяин!

– Но это еще не все! – я подняла брови, входя во вкус. Моя рука шарилась по сумке и нащупала гель для душа! – Волшебная настойка! Ее секрет знают только те, кто ее создали! Понюхайте, как пахнет! Невероятно, да? Во-о-от! Это – лекарство от простуды! Стоит его выпить, так сразу все как рукой снимет!

Особенно штаны! Прямо сплю и вижу, как бедолаги чихнуть боятся!

– Для вас – особая цена! Эм... Три золотых! Держите, не чихайте и не кашляйте! – голосом доброго доктора заметила я, принимая деньги. Отлично!

Вот так блеск для губ превратился в средство для чистки ушей благодаря своей мягкой кисточке, тушь для глаз – в средство для маскировки, гель для умывания с ментолом – в панацею от зубной боли. У меня такое чувство, что добрый доктор Айболит – реальный альтруист – зоофил, ибо в лесу можно смело открывать частную клинику! Это прямо напомнило мне родные чаты. Открываешь «Милиграм», а там в корпоративных чатах поддержки в разделе «Продукция» заседают лепрозорий, с наслаждением смакуя, у кого-то болит и чешется, и чем это гипотетически лечится. Да и лечится ли это вообще? Тихо почесываясь, я захожу в чат «Помощи в рекрутинге», а там все дружно полощут какого-то местного маньяка, которому икается через каждый пост. Зато в чате для новичков мусолится правильный цвет детских какашек, особенности кормления грудью и выбор коляски.

– Это что такое? – спросил местный слегка поддатый Робин Гуд со шрамом на носу, глядя на то, как я вытаскиваю из сумки гель от целлюлита и растяжек. Вот конкретно сейчас я хочу понять, добрый я доктор или нет, потому как клятву Гиппократа я не давала. А еще мне очень не нравились их взгляды. Есть у меня подозрение, что как только лавочка прикроется, меня тут же ограбят обратно. А еще мне очень не понравилось, как они перешептываются, отвратительно улыбаясь. Я бы не была такой мнительной, если бы не слышала романтическое: «Если че я – первый!».

– Зелье для увеличения хрена! – нежно улыбнулась я, понимая, что более молниеносный результат мог предложить только пчелиный улей с дырочкой нужного диаметра. Когда я впервые решила опробовать на себе это чудодейственное средство от целлюлита, об этом узнал весь дом! Никогда я еще не была такой спортивной девочкой, наворачивающей круги по залу, визжа задорной свинкой. Спасенье в виде душа, которое должно было принести мне облегчение, вызвало у соседей неподдельный интерес, который выразался в концерте по батареям. Как только я намочила пострадавшую часть тела, начался такой «горизоп», что я всерьез задумалась о бодипозитиве. Я готова была не просто вступить, а даже возглавить его, дабы все дружно зализывали мне полученные в результате битвы за идеальное тело раны. Нет, не родился еще такой мужик, ради которого я согласна повторить такую процедуру!

– Не понял? – кустистые брови облезлого разбойника сошлись на переносице.

– Втираешь в своего змея, Чингачгук! – закатывая глаза пояснила я, прикидывая как бы деликатно намекнуть, во что именно нужно втирать. – Ну чего ты не понимаешь! Грибочек свой мажешь, ежик! Бабы будут просто пищать от восторга!

– Аааа! – усмехнулся черными зубами догадливый разбойник. – Ну мне это не надо! У меня и так ого-го! Еще ни одна не жаловалась! Да я всю ночь могу на сеновале!

– Да кому он нужен? Тут все мужики ого-го! – засмеялись остальные, толкая друг друга локтями. – У нормального мужика с этим все нормально!

– Я вон сколько тогда... – мечтательно хвастался подвигами на личном фронте молодой разбойник в серой заштопанной рубахе. – Я рассказывал! Снимаю штаны, а она плачет! Еще бы! Напугал!

– Хорошо. Положу его здесь. Просто положу... Вдруг мимо будет проходить какой-то грибник с ма-а-аленьким грибочком, – вздохнула я, замечая с каким вниманием собравшиеся следят за тем, на какой конкретно пенек положили сие чудодейственное средство.

– Зря ты! На ней бы и испытали! – толкнул локтем соседа самый молодой хромосомный олигарх, бросая украдкой плотоядный взгляд на меня. О, нет! Спасибо! Я воздержусь. Ваш новый девиз: «Смирение!», мой девиз: «Воздержание!». И вообще, где здесь ближайший монастырь? Фригидная монашка с непроходящей головной болью будет молиться за вас денно и ночью!

– Ой! А что это такое? – стали присматриваться разбойники, когда я достала красивый флакон «Розового Оргазма». Еще бы! Тут флакон дороже стоит, чем содержимое.

– Это зелье, которое исполнит любое желание! – таинственным голосом произнесла я, осматриваясь по сторонам так, словно нас подслушивают все спецслужбы мира. – Но только одно! В состав входит... эм...

Чтобы такое придумать? Спирт? О! Придумала!

– Экстракт плавательного пузыря золотой рыбки! Волосы из подмышек старика Хоттабыча, джин с тоником и эм... вытяжка из цветика – семицветика! – импровизировала я, прикидывая, как бы так половчее улизнуть.

– Мне! Нет, мне! – ко мне потянулись руки, заставив меня шархнуться в сторону, любовно прижимая к груди пузырек.

– У вас что? Одно желание на всех? – я отдернула флакон от загребущих пальцев, понимая, что в следующий раз эти руки потянутся ко мне примерно с тем же требованием. Правда, список желаний будет не таким большим, но для меня морально неподъемным. – Тут порция только на одного! Оно просто бесценно!

– Сколько? – завопил обладатель медвежьей лапищи, которая чуть не заехала мне по носу.

– А сколько дадите? – поинтересовалась я, предусмотрительно отодвигаясь подальше.

– Три золотых! – заорал седой оптовик, выворачивая карманы в поисках денег.

– Пять! – перебил его молодой в серой рубахе, протягивая мне грязные монеты.

– Шесть и зуб! Золотой! – вопил облезлый, отталкивая других желающих, пока я чувствовала себя ну очень доброй зубной феей.

– Десять! Десять и побрякушку! – пошел ва-банк обладатель огромной волосатой и давно не мытой конечности.

– Десять и побрякушка ра-а-аз! Десять и побрякушка два-а-а! Десять и побрякушка три-и-и! – протянула я, принимая оплату и вручая флакон победителю аукциона. – Продано! Держите, счастличик! Как же вам повезло! Да вам просто сказочно повезло! Я прямо сама завидую...

– Дай сюда! – раздался противный голос и в руках облезлого сверкнул нож. – Живо! Кому говорю!

– Эй ты, полегче! Гони зелье! – усмехнулся черными пеньками старик, доставая свой самодельный нож.

– Руки убрали! – возмутился счастливый обладатель неприятностей, демонстрируя свое оружие и прижимая попку к груди.

Тем временем я тихонечко отступала вглубь леса, пока надо мной порхала огромная зеленая бабочка. Несколько неуверенных шагов по сухой листве и острым сучьям, сброшенные на ходу туфли, и я уже мчусь резвой ланью по дороге в мрачные лесные чащобы за зеленым огоньком. Я бежала, задыхаясь и охая, когда нога попадала на острые камни. Через минут десять мое вымотанное быстрым бегом тельце медленно стекало вниз по большой сосне, пока я мысленно уверяла себя, что ни шагу не сделаю, пока сердце не поднимется обратно в природой задуманное место. Сделала кассу не отходя от трассы! Отлично!

Бабочка снова превратилась в муху, делая круги почета над моей головой и намекая мне, что как человек я – не очень. Да и как марафонец – так себе.

Бзззз... Бзззз... Зеленая муха развлекалась на полную катушку, а затаилась под сосной, переводя дух. Бзззз... Бзззз....

Немного придя в себя, отогнав назойливую дрянь, я поковыляла, хватаясь за бок, дальше по тропинке, которая вывела меня в небольшое поселение.

Если сравнивать это с олимпийской деревенькой, то народ здесь явно злоупотреблял допингом, поскольку в канаве валялись пустые бутылки и даже один мастер спирта по фигурным рюмкам. Мрачные, суровые и оборванные обитатели сверлили меня фирменными взглядами: «Ты кто такая?». А старенькая деревянная табличка: «Добро пожаловать», как бы намекала на то, что с барского плеча не помешала бы спонсорская помощь в виде дорог. Дураков, судя по повальному пьянству, здесь и так хватало. Не знаю, кто тут главный, но есть у меня подозрение, что правят этим оплотом стабильности Безнадега и Безработица, причем делают это уже не первый год и с переменным успехом. Таблички «власть – дровосекам!», «никакого короля!», «власть – охотникам!», «никаких правителей!» намекали на то, что я нашла то место, где пролетарии всех стран объединились, но строительство светлого будущего пока отложили из-за банальной нехватки оптимистичных стройматериалов.

Подозрительно шурясь по сторонам, я прикинула потенциальные места расклейки своих драгоценных объявлений. И тут меня осенило, что клея-то у меня нет. Совсем нет. Нет, конечно, можно было бы распустить сопли, развесить их гирляндами по всем заборам, а потом приклеить на них мои путевки в лучшую жизнь, но гордость не позволила. Мой взгляд упал на старую сосну, которая сочилась смолой. Природный магазин канцтоваров работал без перерыва и выходных, давая мне возможность быстро облепить все близлежащие поверхности заманчивыми предложениями. Кто молодец? Я – молодец! Дело сделано! Осталось немного подождать!

Мрачный народ сновал по своим делам, с подозрением шарахаясь от бумажек. Но вот какой-то мужик с топором подошел поближе, прищурился и оторвал объявление! Ура! Первый клиент почти созрел! Сейчас придет домой, подумает, мол, а что это я тут за копейки гнусь? Ведь есть же легкий способ обогатиться! Тем более, топор у него уже есть! Нам же дешевле! Я прямо вижу, как он сидит и обсуждает с женой перспективы карьерного роста в темном воинстве. «Опять добычу задерживают? Да? – горестно вздыхает супруга. – Пойду к соседке, займу десять золотых до добычи! Со следующего грабежа отдадим!».

А если они, например, ипотеку хотят взять? «Перед смертью распишись, пожалуйста, сколько я у тебя забрал! Да не смотри ты на цифры! Мне справка о доходах нужна!», – вздыхает новобранец, любовно поглядывая на стопку окровавленных справок о доходах от доходяг. «Заплати налоги с грабежа, пусть будет чистая душа!» – появился транспарант в голове вместе с суровой теткой главбухом, которая высчитывает процент от награбленного для уплаты подоходного налога. Мысли уже докрутились до декретных, правда, я еще не была уверена, кому их следует давать. Не хватало, чтобы под замком выстроилась очередь женщин с младенцами, предоставляя справку о том, налет превратился в залет. И пока у деток болтаются на резиночке варежки, у темного войска на резиночке будет болтаться что-то другое. В целях экономии бюджетных средств.

Пока я рассуждала о прелестях бухгалтерского учета по статьям грабежи, насилие и мародерство, какая-то женщина в сером платье с потрепанным и грязным подолом подозрительно ковыряла пальцем мою бумажку. Отлично! А вы говорили, что не получится! Еще как получится! Все, теперь они знают, что если их заинтересует заработок без вложений, они могут пройти к черному замку, что в принципе, не так уж и далеко, зарегистрироваться и начать зарабатывать!

– Кто молодец? – снова самодовольно спросила я вслух, ковыляя обратно тем же маршрутом. – Я – молодец! По любому, одна – две регистрации будут! Еще бы! Работы здесь нет, а у нас – заманчивые перспективы.

Тропа петляла между сосен, а я боялась пропустить то самое место, где меня, как наивную Белоснежку, перестрело наглое и очень платежеспособное пушистое зверье. Ошибиться мне не хотелось.

– А-а-а-а!!! – завопил один голос вдалеке, а потом к нему присоединилась возмущенная подпевка. – А-а-а-а!

Завывание хора мальчиков-зайчиков, сливался в жуткий унисон, который иногда пережевывался всхлипываниями и хриплыми ругательствами. Зайчики страдали, а судя по воплям, подумывали оторвать себе хвостики...

– Ыыыы! – перешла на новый репертуар лесная опера, но я знала, что в данный момент они еще слегка и балет. И чем дальше в лес, тем ближе балетная труппа, мечтающая сделать из меня труп, поэтому я предусмотрительно стала искать обходной путь. Нет, ну а что? Результат-то будет! Главное – не мочить!

– Ой-е-е! – заревел кто-то в лесу, задыхаясь. – Больно!

– Иииии! – вторили остальные. А вы что хотели? Я же – не матушка-природа? Почему я должна исправлять ее ошибки? В последний раз мне было так грустненько, когда я получила СМС от благоверного: «Я уже дома. Кончик смотрю и лижу!». Пока акробаты пытались повторить этот трюк, проклятый Т9 похлопывал по плечу бедную учительницу русского языка, я грустно поглаживала когнитивный диссонанс, понимая, что просмотр кина, именуемого «кинчиком» в позе лежа – не такое уж и страшное преступление с точки зрения общественной морали.

Бабочка порхала рядом со мной, осыпая сверкающим порошком, как фея Динь-Динь Питера Пена, заставляя на мгновение почувствовать себя счастливым ребенком. Охрана, до которой я благополучно добралась, посмотрела на меня с еще большим подозрением, чем в прошлый раз.

– Четыре буквы послали меня на три. Так что я вернулась! – радостно отчиталась я, глядя, как при виде бабочки, мордovorоты расступились, аки воды перед Моисеем.

В зале, куда меня торжественно проводили, было прохладно, ибо встретили меня, не с караваем и кокошником, а с короной и вопросительным взглядом.

– Ита-а-ак, как успе-е-ехи? – поинтересовался принц, приподнимая брови, пока стоящая по периметру охрана тихонько давилась от смеха, пытаясь скрыть улыбки. Огромное круглое зеркало, почему-то стоящее в самом центре зала, было при мне накрыто черной тканью. Пока свита исполняла приказ, его высоко-о-очество смотрело на меня так, словно только что сделало большую гадость. Странно, но я не видела спутниковой антенны на сто пятьдесят восемь каналов.

– Это – твоя работа? – возмутилась я, ища глазами бабочку, которая только что порхала рядом со мной. Но бабочки, как ни странно, не было. Ни бабочки, ни мухи, ни волшебной пыльцы. Хм...

– Что име-е-енно? У нас зде-е-есть даже му-у-уха не пролетит! – на меня посмотрели очень выразительным и коварным взглядом.

– Бабочка! Зеленая! – я подозрительно сощурила глаза. Вместо ответа, брови снова вопросительно приподнялись.

– Конне-е-ечно, не-е-ет, – широко улыкнулись мне, разводя руками и изображая негодование. – Ка-а-ак ты могла такое поду-у-умать? Я здесь соверше-е-енно не при чем! Наверное, она подумала, что ты – цвето-о-очек и привяза-а-алась к тебе! А сейчас взяла и улете-е-ела! Мухи о-о-очень любят цветы! Я же говорил, что наш цветочек- к деньгам, а вы мне не верили! Как вам не сты-ы-ыдно!

– Ладно, – задумчиво отозвалась я, пока мрачная охрана тихо похрюкивала, стараясь сохранить непроницаемость лиц и суровость взглядов. – Отчитываюсь. Объявления расклеены.

– Раскле-е-ены? Надеюсь, что везде-е-е? – переспросили меня, подпирая голову кулаком и глядя на меня с такой надеждой, словно именно мне выпала честь бросить ему спасательный круг. – По всему ле-е-есу? На каждом де-е-ереве?

– Нет, не на каждом! Кстати, люди очень ими заинтересовались, – авторитетно сообщила я, вскидывая голову. Просто, как все гениальное! Пришла, наспамила, сбежала!

– Ты хочешь сказать, что виде-е-ела надежду в их глазах? Это очень хорошо-о-о. Ты о-очень помогла людям! Молоде-е-ец! Тут тебе и де-е-ерево, и бума-а-ажка...

У меня такое чувство, что если он еще раз так на меня посмотрит, мне срочно понадобится противоядие!

– Ты издеваешься? – нахмурилась я, стараясь не отводить взгляда. Я тут уже хотела скакать веселым зайчиком, занюхивающим радость ромашкой, а надо мной тут глумятся.

– Да ты что-о-о? Ни в коем слу-у-учае! Я в тебя ве-е-ерил! Какая же ты молодчинка-а-а! Кто бы мог поду-у-умать! – нежно улыбнулись мне, выражая взглядом всю вселенскую признательность. – Не-е-ет, ну вы только посмотрите! Во-о-от! Во-о-от, как нужно рабо-о-отать! Ты – просто пре-е-елесть, детка!

Нет, ну я все понимаю, но... Черт, сердце ёкнуло, а я даже непроизвольно смутилась и покраснела от такой неожиданной похвалы. Предательский румянец покрывал мои щеки, а смущение требовало, чтобы я скромно опустила глаза.

– Я про-о-осто поражен! – похлопали мне, а потом отдали приказ охране. – Скажите, чтобы не закрыва-а-али ворота! Сейча-а-ас zde-е-есь будет це-е-елая толпа-а-а! Нет, ну ты просто сокро-о-овище!

Я чувствую, что сейчас непроизвольно замурчу от удовольствия. Как странно! Меня похвалили, а я тут уже растеклась кисельной лужицей по паркету... А все почему? Потому, что хвалят редко. Все воспринимается, как должное! Приготовила новое блюдо мужу, убилась об плиту, потратила три часа, а потом спрашиваешь: «Ну, как вкусно?». И думаешь, что сейчас тебе выдадут восхищенное: «Это просто божественно, дорогая моя! Я никогда такой вкуснятины не ел! Ты ведь так старалась! Какая же ты молодчинка! Я тебя так люблю!». И если «угу» с набитым ртом считается всем вышеперечисленным, то судьба осчастливила меня мужем – междометием, знающим только предлоги ничего не делать и местоимение в виде дивана. Совет да любовь. Не знаю, как на счет любви, но совет мне точно нужен. Желательно, квалифицированного юриста по разделу имущества.

– Ну... – заерзала я на месте. Любая похвала в женской душе превращается в похлаву. Медовую. С орешками. – Не целая толпа, конечно. Но минимум человек пять – семь... Для первого дня – это вполне приличный результат, между прочим! Нет, ну может получиться и больше!

– Ка-а-ак я мог в тебе сомнева-а-аться! – восхищенно вздохнул венценосный гад. – Охрана! Скажите, чтобы поставили побольше сту-у-ульчиков в коридоре! Чтобы посетителям было комфо-о-ортно! Или мы сра-а-азу будет на них цеплять доспе-е-ехи, выдава-а-ать меч и показывать где можно гра-а-абить? Как ты ду-у-умаешь, детка? Ты же у-у-умница, мне о-о-очень важно твое мнение!

– Нет, ну я думаю, что сразу грабить – не вариант. Может, попробовать их обучить для начала? – нет, ну действительно так приятно, что меня хвалят. В последний раз меня хвалили, когда я со стульчика читала стихи в глубоком и дремучем детстве.

– Нет, ну ты скажи мне, зо-о-олотце, – мурлыкнул принц не такой уж и гадский, как показалось на первый взгляд. – Людям понра-а-авилось наше предложе-е-ение?

– Конечно! У них были очень заинтересованные взгляды! Наверняка, сейчас они перечитывают, взвешивают, так сказать, все плюсы и минусы, советуются с родными...

Еще бы, менять сферу деятельности – это очень ответственный шаг! – усмехнулась я, наслаждаясь лучиками славы, и мысленно даря лучи добра этому чудесному миру.

– У меня есть роко-о-ошная идея! А почему бы нам не сделать та-а-абличку! И не написать на ней «Добро пожа-а-аловать!», – сладко мурлыкнул принц, мечтательно глядя в сторону окна, слово так уже собралась целая очередь. Ласкающий мир взгляд скользнул по молчаливой охране, а потом остановился на мне. На губах его гадостного высочества расплзалась потрясающая, сладкая улыбка. – Жаль, чита-а-ать они не уме-е-еют...

– Как? – офигела я, не веря своим ушам.

– Вот такой пердюмонокль! – брови игриво поднялись, а руки снова развелись в стороны, словно мечтая меня обнять. – Ла-а-адно. Ты сильно проголода-а-алась?

Пока наивное воображение рисовало ресторан, полумрак, легкую музыку, томные взгляды и винную карту в руках учтивого официанта, хроническое разочарование, возникшее вследствие неудачного общения с братьями нашими сильными, намекало на общественную столовую с тарелкой гречки, компотом и «с вас сто двадцать рублей» за жирную алюминиевую вилку. Был еще вариант беляша, «где начинки ни шиша», хот-дога, который по вкусу мало отличается от бумажной салфетки, в который его завернули и бутерброда с колбасой. Как бы грустно это не звучало, но пока моя гордость фыркала в сторону «бюджетного меню», возомнив себя аристократией духа, аристократия брюха уже мысленно урчала от подливочки и сёрбала компотиком. «Вы обещания здесь будете есть или вам с собой завернуть?» – милостливо улыбается судьба. «Желательно с собой! И салфеточку, пожалуйста! Ой, а можно в жизнь добавить две ложки сахара? Или три! Подсластите короче!» – отвечаю я, тяжело вздыхая. «У нас сахарок кончился! Все просят подсластить жизнь! Зато есть яд, он тоже сладенький!» – равнодушно и мило улыбается судьба. Я посмотрела в глаза «сладенькому» и «ядовитенькому».

– Есть немного, – гордо ответила я. Где-то из глубин памяти поднимались лобстеры, омары, вереница соусов и целый арсенал вилок и ножиц.

– Это хорош-о-о, – выразительно взглянули на меня, кивая охране. – Но кто не рабо-о-отает, тот не ест! Меня о-о-очень заинтересовало твое предложение. Но первая попытка провали-и-илась. А я могу и передо-у-умать... Много всякого и ра-а-азного. Так что продолжа-а-ай, детка... Даю тебе время до темноты... Ита-а-ак, вторая попытка!

Что-то я упустила тот момент, когда звиздюли стали считаться мотивацией по умолчанию! Вспомнился мне один судак, не в обиду рыбе будет сказано, который несколько дней пытался доказать мне в соцсети, что он не – судак, а человек с тонкой душевной организацией, богатым внутренним миром и своей точкой зрения. И пока мне в личку вываливался весь богатый внутренний мир, кишаший разнообразием комплексов, пока мне в лицо тыкали своим атавизмом, доказывая все прелести эволюции, я внимательно смотрела на фотографию с его главной страницы, где дружно слиплась счастливая семья, способная успешно отрекламировать как стиральный порошок, так и зубную пасту.

– Ах, так? – возмутилась я, польхая праведным гневом уставшего сотрудника, впервые услышавшего о сверхурочных. Еще бы имя новоявленного директора, готового премировать и кремировать меня с миром, выучить. Эв... Вспомнила! Эврард! Я должна знать, кто возглавит мой черный список!

– Да-а-а! А как ты хотела? – развел руками бог обоснуя, критично осматривая меня со всех сторон. – Жа-а-аль, но мне начинает казаться, что ты не так уж и хороша-а-а...

В последний раз меня так втоптала в грязь новая социальная сеть, не пропуская мои фотографии, отклоняя одну за другой. Когда битва с системой перешла в стадию поминания незлым и тихим словом разработчиков, добрый бот решил помочь мне с определением пола: «Подтвердите, что вы – женщина!». По гортани медленно катилась слюна. Карманное зеркальце тихо запотевало. «Не женщина – богиня! Гений чистой красоты!», – успокаивали меня классики, а в голове мысленно составлялся список свидетелей. «Вам точно тридцать?» – интересовался бот, а я мысленно открыла охоту на белых медведей, которые слишком быстро вертят земную ось, да так, что вся жизнь мелькает перед моими глазами. Значит, у продавщицы

в магазине, когда я покупала сигареты, ко мне возникали вопросы по поводу паспорта, а тут мне еще десяток накинуть хотят? Или он думает, что я – юное создание, дорвавшееся до прелестей ночной жизни любого города в виде полуночной переписки? Последний вопрос решил добить мою самооценку окончательно, чтобы не мучилась. «На фотографии точно изображено лицо? Да или нет!». Легкий холодок пробежался по нежнятинке.

Как рабо-о-отник... – подытожил принц гадский широко и обольстительно улыбаясь.

Сначала берут на принцип, потом на приступ. Сердечный. Но я действительно очень разозлилась.

– Хорошо! Сегодня у тебя будут люди! – процедила я, пока меня провожали ядовито-сладким взглядом и многообещающей мужской улыбкой. Звеня монетами, как свинья-копилка, я отправилась рекрутировать. А почему бы и нет? Я запустила руку в сумку, чувствуя, как заработок ласкает мои пальцы. Нет, тут, конечно, не квартира в центре... «Жаль!», – икнуло внутреннее собрание акционеров, именуемое внутренними органами. Хм... Сколько сейчас стоит тройская унция золота? Калькулятор в голове отчаянно пикал, пока я решительно шагала по, к счастью, знакомому маршруту, обходя стороной, к несчастью, знакомые заросли. Если не считать порез на ноге от ветки, то добралась я без приключений. Лесная деревенька шевелилась вялым ульем трутней. Алкоголик перевернулся в канаве на другой бок. Это были все новости к этому часу! А теперь – прогноз погоды!

Я окинула взглядом потенциальных жертв, пытаясь на глазок определить подходящую кандидатуру. На отшибе мой наметанный взгляд заметил несколько самых нищенских лачуг. Отлично!

Мой липкий взгляд остановился на оборванном дровосеке, который вышел из одной лачуги и понуро поковылял в сторону леса, закинув на плечо старенький топор. Еще бы! Кто, как не он – работник тяжелого физического труда не согласится изменить свою жизнь к лучшему, если я великодушно предложу ему эту с ног сшибательную возможность?

– Здравствуйте! – приветливо улыбнулась я, подойдя поближе и глядя на грязные лохмотья потенциального партнера. – Я провожу социологический опрос! Уделите мне пару минут!

На меня посмотрели странным взглядом, словно я набивалась к нему в любовницы, а он – верный семьянин, всячески поощрял, но сопротивлялся.

Меня жена провожает! – гордо ответил дровосек.

Вы меня не так поняли. Я хочу спросить вас, устраивает ли вас ваш уровень дохода? – пояснила я, все так же вежливо улыбаясь.

На меня посмотрели, как на статистику средней заработной платы по региону, а потом преспокойненько подошли к ближайшему дереву.

Меня – устраивает. Жену нет! Что она не отбирает- я пропиваю! – мечтательно причмокнул дровосек, судорожно сглатывая.

Отлично! А хотите пропивать ещё больше? – широко улыбнулась я.

Здоровье уже не то- погрустнел дровосек.

А как бы Вы хотели жить? Как выглядит Ваша жизнь в Ваших мечтах?

Чтоб жена не пилила, детей поменьше было, деревья помягче, – вздохнул трудяга, доставая из-за пазухи какую-то бодягу, выпивая и крякая от удовольствия.

Несколько ударов и в сторону полетела прелая кора, заставив меня отшатнуться.

– Я так понимаю, что вы работаете дровосеком? Вас устраивает ваша профессия? – снова поинтересовалась я, глядя на летящие щепки. Где-то рыдал Капитан Очевидность, глядя, как трясется несчастное дерево, роняя сухие ветки и листья.

Пару глотков и на меня уже не обращали никакого внимания.

– А не хотели бы вы сменить работу на более легкую и доходную? – снова очень вежливо поинтересовалась я, вытаскивая из волос хвою.

– Как деревом привалит – пойду подавание просить, если насмерть не зашибет! – ответил захмелевший мужик, размахивая топором так, что каждый удар приближал его карьерный рост.

– Я предлагаю вам заняться бизнесом, – деловым голосом сообщила я. – Я вас всему научу. Вы лично будете работать подо мной.

– Ишь ты какая! – усмехнулся дровосек, почесывая бороду и подмигивая. – Лады, пойдем, займемся. Вот словечек напридумывали! Раздевайся, красавица, пока жена моя не видит! Заниматься я люблю!

Вокруг моей головы зудела муха, намекая на то, что я – еще та ромашка, которую нужно отскрести от подошвы.

Я не это имела в виду – я стала пятиться подальше от любвеобильного товарища, который уже доставал свой «маркетинг план» из дырявых штанин.

Я бросилась к лачугам, утешая себя приметой о том, что пока сто «факушек» не увидишь, директором не станешь. Судя по сообщениям, которые мне иногда присылают, скоро я могу обратиться за дипломом проктолога, сжимая в руках присланное мне «портфолио».

Дверь той же лачуги, откуда ранее вышел любвеобильный друг, открылась, а на пороге появилась замученная, многодетная, почти полностью седая мать в обносках с вереницей отпрысков – оборванцев. Отлично! Я когда-то специализировалась на аудитории мамочек. Ради этого мне пришлось выучить все цвета детской неожиданности, все параметры колясок и мочепроводимость всех видов памперсов. Сейчас-сейчас!

– Здравствуйте! – вежливо поздоровалась я, глядя на обтрепавшиеся лохмотья и чумазные лица. – Какие у вас чудесные ребятишки!

«Чудесные ребятишки» смотрели на меня волчьими взглядами. Самый младший грыз сухарь, поглядывая на меня с затаенной ненавистью.

– Просто – лапочки, – приторно улыбнулась я. – Я так понимаю, что вы – домохозяйка? Скажите! Вам на жизнь хватает? Ваш муж достаточно зарабатывает, чтобы прокормить семью?

На меня смотрели как-то странно.

– Вы сможете стать успешной бизнес-леди и добиться успеха! Вы сможете сами спокойно прокормить своих детей! – приветливо заулыбалась я, поглядывая на затянувшийся декретный отпуск.

– Пошла вон! Не трогай своими грязными руками моих детей! – заверещала мать, прикрывая собой свой стерильный выводок.

– Да что вы! Успокойтесь! – занервничала я, оглядываясь по сторонам. – Никому ваши дети не нужны! Кроме вас, разумеется! Да что вы, в самом деле? Я же хотела вам просто предложить...

– Сколько? – внезапно осеклась мать, деловито осматриваясь по сторонам. – Учтите, задешево не отдам! Сами понимаете, времена тяжелые! Всех не прокормить.

За сухарем в ручонках тянулась детская слюнка, старшие переминались с ноги на ногу.

– Вы что? Серьезно? Хотите продать своих детей? – оторопело прошептала я, глядя на эту идилическую семейную картину. – И вы что? Думаете, что я их куплю?

– Детей воруют! Детей воруют! Опять воруют! – внезапно заверещала мать, заставив меня отшатнуться еще дальше. – Смотрите на нее! Ведьма за детьми пришла! Она превратит вас в послушных мертвецов! Вы будете рыскать в поисках непослушных детей и тащить их к ней!

Сухарик выпал из детских рук, лес содрогнулся от истошного детского крика, а я, пятясь назад, понимала, что если страшилка – правда, где-то в лесу засела бриллиантовая директриса!

Детский вой стал еще невыносимей. Откуда-то из леса летел знакомый пьяный дровосек с топором, захлебываясь воинственным криком: «Ыыыэааа! Задушу!». Любопытство требовало притормозить и уточнить, как меня собираются душить топором, но страх орал, что без разницы! Перед глазами мелькали мушки и огромная зеленая муха, которая умудрялась

размножаться с мушиной скоростью. Забившись за какое-то дерево и переводя дух, я жадно ловила ртом воздух, пытаюсь унять перепуганное сердце. Вроде оторвалась!

Противно жужжащая муха вела меня по лесу. И вот на горизонте показались знакомые стены черной цитадели – нашего главного офиса.

– И снова здравствуйте! – кивнула я, расступившейся охране. Решительно и по вытоптанной тропинке, на ковровой дорожке, я прошла в тронный зал.

– Ка-а-ак ми-и-ило! – мурлыкнул принц, поймав мой разъяренный взгляд фурии. – Это была вторая попы-ы-ытка! Предпосле-е-едняя!

– Водичка есть? – перевела дух я, откидывая волосы за спину и вспоминая свой первый день работы. Перед глазами мелькали все форумы и группы, где меня дружно закидывали продуктами жизнедеятельности, стоило мне робко икнуть о «образе жизни» в комментариях к чужой новости.

Мне принесли кубок с водой, который я тут же всосала с жадностью насоса. Обведя глазами зал, я остановилась на каких-то деревяшках, сваленных в углу под предлогом многолетнего капитального ремонта.

– Краска есть? – поинтересовалась я, сопя от возмущения. – Щитки я забираю! А еще нужны доспехи! И молоток с гвоздями!

– Не-е-е-т, но вы только поглядите! Последняя попы-ы-ытка! Если у тебя получится, то я тебя озолочу! – сладко мурлыкнул принц гадский, закусив губу, пока я прикидывала, что буду рисовать.

– Реально озолотишь? – поинтересовалась я, прикидывая сколько мне могут насыпать за посильную помощь.

– Договор, – улыбнулся Эврард. – Сколько унесе-е-ешь!

Это были именно тот случай, когда грузоподъемность измерялась моей жадностью.

Сначала мне принесли огромный молоток, который много лет пролежал в паутине, не догадываясь, что станет первым рекламным инструментом. Я пыталась сколотить свой рекламный щит, двумя руками забивая ржавые и корявые гвозди.

Ничего-о-о себе, – глаза у темного властелина моей нервной системы округлились. Еще бы! Если бы не я, то в наш семейный туалет мы бы еще год ходили с фонариком! Чувство гордости сменялось чувством жалости к себе. – Внима-а-ание, внима-а-ание! Все сюда-а-а! Смотри-и-ите, как пра-а-авильно нужно забива-а-ать... на рабо-о-оту! Де-е-етка, могла бы и попроси-и-ить, чтобы тебе помогли-и-и...

Помощи от вас! – фыркнула я, пытаюсь добить несчастный гвоздь, который посмел поднять на меня шляпку.

Как хо-о-очешь, – почему-то обиделся главгад, а я уже проверяла на прочность результат.

Мне через весь зал тащили целый набор доспехов на тряпичном манекене и черный плащ. Хм... Неплохо! Я взяла кисть и решила нарисовать что-то жизнерадостное и жизнеутверждающее, но черные и красные цветочки смотрелись как-то совсем не радужно.

– Другой краски нет? Голубой? Зеленой? – на всякий случай поинтересовалась я, сосредоточенно выводя траурный орнамент. Рядом со мной появилась тарелка с чем-то похожим на печенье. Я удивленно подняла глаза, поймав заинтересованный взгляд. Аппетит решил взять отпуск до лучших времен.

– У меня вста-а-ал вопрос, – наконец-то нарушив тишину задумчиво протянул принц гадский, скептически посмотрев на мою подготовку к великим свершениям.

– Бери его в свои руки и начинай нежно решать! – огрызнулась я, дорисовывая наши «радужные» перспективы на щите. Через полчаса, измазавшись краской, я полюбовалась на свою работу. На черных доспехах красовалось алое сердечко, на досках – букет для графа Дракулы. Сейчас-сейчас! Я им покажу!

– И ру-у-уки по локоть в крови! – промурчал Эврард, с интересом смотря на мою будущую презентацию.

– С дороги! – рывкнула я, вытирая о плащ алую краску и таща образцы в сторону выхода. Прислонив муляж и рекламный щит к стене, я вернулась за печеньем.

Охрана молчала. У одного бугая подергивался глазик, пока я, сопя, громыхла своей презентацией вниз по ступеням.

– Куда? – спросили меня на выходе, глядя, как я, словно труп, тащу за собой манекен.

– Хоронить вашего работодателя! – прорычала я, сдувая волосы с лица. Манекен был не тяжелым, но очень неудобным. Плащ постоянно цеплялся за все подряд, приходилось останавливаться и отцеплять его. Потом мне надоело, и я просто дергала куклу на себя, пытаюсь не выронить рекламу. Темные века! Умственно отсталый народ! Какой сетевой? О чем вы? Тут мыла нет, а вы про продажи! Тут до первой рекламы еще лет триста маркетинговой эволюции!

Муха назойливо кружилась над «трупом», а я, кряхтя, тянула его за собой, как мужа в магазин одежды со словами: «Живу, как в раю! Хожу голой, прикрываюсь фигой, ем только яблоки, мешок которых ты привез от своей мамы!».

Со стороны я выглядела ну очень одинокой женщиной, которая безумно рада любому, даже самому завалющемуся мужичку. Судя по мухе, неустанно кружившей над ним, мужик очень завалился. Еще немного и завоняется. Почему-то вспомнилось, как нас торжественно и открыткой пригласили на свадьбу друзей. Бывших друзей. «Не-не-не! Я чучуточку!», – скромно заявил муж, глядя на заставленный алкоголем стол. Через полчаса Чучуточка затмил собой не только тамаду, но и невесту с женихом. Создавалось впечатление, что это – лично его юбилей, но судя по лицам гостей, которых он умудрился обрызгать шампанским, до следующего юбилея ему дожить было не суждено. Я никогда не забуду, как во время танца молодых, тамада отгоняла ногой моего супруга, который мало того, что плясал рядом, так еще и пел! Он был уверен, что Уитни Хьюстон сама никак не справится. Ей обязательно нужно помочь. И молодые тоже нифига не умеют танцевать, поэтому он норовил примоститься третьим, намекая мне, что у него есть другая семья, где его любят больше, чем в первой. Мои попытки оттащить озорную свинью успехами не увенчались, поэтому я лихорадочно вызванивала такси. Монтеки и Капулетти быстро бы помирились, глядя на такой танец, закатывая рукава с целью зазвездить одной звездой. Я взглянула на манекен и сплюнула на траву.

Втащив образец по пыльной дороге в деревню, словно охотник, хвастающийся добычей, я прикрыла глаза рукой, высматривая подходящее место для проведения презентации.

Через минуту я заприметила колодец. Быстренько дотащив свой громыхающий стенд, я прислонила его к камням. Выглядел мой презентер чуть более уныло, чем полностью, напоминая мне крестonosца, которого отравили на досуге подлые сарацины. Или героя с перепоя, который решил не отползть подальше от источника воды, дабы в нужный момент всосать в себя все ведро. Не пойдет! Я приподняла свою куклу, прислонив к гусаку, и в этот момент мне на глаза попала веревка со старым ведром. Я отвязала ведро, привязала за плечи манекен, поставила две таблички. Прокашлявшись как следует, я торжественно встала и выдала:

– Хотите стать успешными? Хотите заработать себе не только деньги, но и славу? – бодро вещала я, глядя на смурные лица – демотиваторы. – Вступайте в темное воинство!

Мимо меня шли два тощих и унылых паренька, при взгляде на которых, я мысленно прикинула, что мы вполне сэкономим на доспехах. В одни доспехи поместятся сразу двое. Представляю ужас противника, когда на него из дырки смотрят сразу две головы.

– Мальчики! Открою вам секрет! Девочки любят подонков! Лишь они оставляют здоровых потомков! Причем многочисленных и географически разбросанных! Кому нужны слащавые принцы? Никому! А вот мрачные, загадочные и сильные героини навсегда покоряют женские сердца! К тому же богатые! – игриво заметила я, глядя как ребята ускоряют шаг, не желая переходить на темную сторону силы.

Мимо шла тощая девица, в сереньком заштопанном платье, неся в руках старую корзинку с шишками. Тяжело вздыхая, она пинала впереди себя камень.

– Девушки! Неужели при виде красивого героя в черных доспехах, настоящего мужчины, у вас не дрогнет сердце? Особенно, когда он принесет к вашим ногам роскошную добычу! – подняла брови я, пытаясь зацепить ее взглядом. Остановилась. Уже хорошо.

Народ постепенно стекался, глядя на мой перформанс, как на гастроль цирка.

– Представьте себе, мы даем вам шанс... Уникальный шанс заработать деньги, славу и уважение! Честный дележ добычи, красивые доспехи, боевой конь, меч! Девушкам это нравится! Черные рыцари, овеванные легендами, жестокие и сильные! – распиналась я, глядя на скуку в глазах обывателей. – Вы знаете, что вас ждет, если вы перейдете на нашу сторону? Вот, угощайтесь! Печеньки! Мы заботимся о своих сотрудниках! Еще не один не умер с голоду! Берите- берите, не стесняйтесь! Но это еще не все! Вас ждет...

Позади меня что-то громыкнуло. Я обернулась и увидела, как мой образец для женского обожания и мужского подражания мало того, что съехал, так еще и угодил головой в петлю. Алое сердце растеклось кровавым подтеком, как бы намекая на то, что жизнь опасна и трудна, а работу в темном войске сразу стоит занести в списки опасных для здоровья и свободы профессий.

– А ну брысь! – прошипела я, отгоняя муху, возомнившую себя музой.

Я стала вытаскивать манекен из петли, уронив в колодец табличку.

– Ступите на путь сильного героя! Качественные доспехи, конепрограмма, мечебонусы! – вещала я, глядя в сумрачные и абсолютно незаинтересованные лица принципиального «добра». – Отличный стартап для начинающих! Никаких вложений!

В голове назойливо вертелось: «Наша компания предоставляет все необходимое оборудование для грабежа и насилия!». Люди зевали, быстро теряя интерес, который я всеми силами пыталась удержать.

– Вот, вы! Да-да! Я к вам обращаюсь! Не хотите ли примерить доспехи? – я ткнула пальцем в плюгавого парня с рытвинами оспин на лице, который тут же сверкающими пятками продемонстрировал всю доблесть и все мужество. Подчеркивая перепуганным криком свой статус «военно ничем никому не обязанный». – Есть отличный шлем! Да, вот вам он будет как раз! В наших доспехах любой выглядит настоящим мужчиной! Мы специально разработали уникальный дизайн, чтобы наводить страх и ужас на врагов и приводить в трепет красавиц. Ни одна женщина не устоит против такого темного героя!

Не помню, чтобы я произносила слово «призыв», но как ни странно местное мужское население искренне считало, что они – не из тех, кто убегает! Они те, кого не догоняют!

Женщины и старики пожали плечами, и молча поплелись по своим делам.

– Переходите на сторону зла! У нас есть печенька! – в отчаянии крикнула я, протягивая людям кондитерку.

Нет! Это просто капец какой-то! Отсталый век, отсталые люди! Какой сетевой? Тут еще мамонты от какашки тираннозавра не оттерли свои подошвы! Вы только взгляните на этих доходяг? Какой заработок? Темные века! Какая презентация? Ага, еще бы проектор притащила! И слайдики бы сделала! Ну кто виноват, что они такие непроходимые, как лес в котором обитают? Тьфу на них! Главное – не расстраиваться, я сделала все, что могла. Если кто-то может лучше, то пусть первый бросит в меня камень!

Внезапно в воздухе что-то заискрилось, завертелось, а потом раздался громоподобный голос:

– Я... Великий Маг Корнелис! Великий Алхимик! Я открою вам секрет, как стать настоящим богачом!

Вихрь рассыпался золотым песком, повергая в восторг и детей, и взрослых. Дети подпрыгивали, ловили золотишки, взрослые стояли с открытыми ртами, а в самом центре воронки

появилась тройка мужиков в золотых хламидах. На них было столько золота, что я удивилась, как это их по дороге сюда не утащили сороки. У самого старого даже борода была покрыта золотой пылью. Один из магов выбросил вперед руку, расставив пальцы, и на весь поселок пролился настоящий золотой дождь! Монеты исчезали, не долетая до земли, но люди смотрели алчными глазами на сверкание и блеск иллюзии.

– Великий Маг Корнелис приветствует вас! – снова раздался громopodobный голос, а над магами появилось огромное облако. В этом облаке было видно, как за столом сидит сгорбленный старик и проводит какие-то эксперименты из серии «Химия. Пятый класс». Что-то бурлило в колбах, что-то дымило на огне, что-то шипело в ретортах.

– Давным-давно, я – Великий Алхимик искал истинные сокровища. Знания, – вещал голос, пока комната превращалась в пещеру, освещенную вереницей факелов. – Я искал следы древних везде, где только можно... И однажды, преодолев темные коридоры, мастерски расставленные ловушки...

Ага, отгадав загадку и выпив двадцать литров зелья, я замочил штаны и босса... Ну-ну... В облаке тем временем шло что-то похожее на прохождение игры Марио. Я даже заперевживала, глядя, как шустрый старикан перепрыгивает через пропасть, карабкается по скалам и отбивается посохом от жутковатого «чезтовыползло» и «даненунафиг». Не хватало только тревожной музыки и линии здоровья в верхнем углу экрана.

– Я нашел истинное сокровище! – перед глазами появился сундук, который открывают дрожание, от волнения, старческие руки. – Знания!

Из сундука хлынул поток золотого света, чтобы тут же погаснуть в темноте.

– Я увидел свет истины, способ сделать всех счастливыми, секрет, которым решил поделиться с людьми... Я нашел способ, как из особого камня, который добывается в местных горах, сделать настоящий золотой слиток!

Народ застыл с открытыми ртами, не переставая смотреть на кучу книг и склянок.

– Этот свиток был написан на древнем языке, который, увы, стерся из людской памяти! – вздохнул голос, но тут же достаточно бодренько продолжил. – Древние письмены приоткрывают свою завесу лишь умелым и знающим. Мне удалось расшифровать половину свитка... И я сумел создать золото, но... Я не могу удержать его! Оно со временем снова превращается в камень.

В руке чародея был зажат булыжник, который светился, как смартфон в темноте подъезда перед фразой из темноты: «Закурить не найдется?».

– Я близок к истине! Я почти у цели! Но мне не хватает денег, чтобы снарядить еще одну экспедицию в древние гробницы и найти то самое слово, которое превратит камни в золото! – горестно вздохнул голос. Камень в руке померк, старик приуныл, а потом посмотрел куда-то в горизонт. – Одно слово... Я не хотел раскрывать миру свой секрет, но моих денег не хватает, чтобы отправиться в путешествие по древней карте. И тогда я решил, что те из вас, кто поможет мне, будут достойны узнать великую тайну Великого Алхимика. Я поделюсь с вами своими знаниями. Я сделаю вас богачами. Мне не нужно золото. Мне нужна наука, ради которой я живу...

Оп! И все погасло, разлетаясь золотым песком. Муха сидела у меня на плече и гаденько потирала лапки.

– У меня есть такой камень! – внезапно протиснулся из толпы какой-то мужичок, протягивая камень золотобородому магу, который демонстративно стал осматривать камень со всех сторон. – Он тоже станет золотом? Я стану богатым?

– Не может быть! Где вы его взяли! – удивился коричневому куску породы эксперт.

– Купил в городе пять дней назад! За пять медяков! – похвастался мужик, показывая всем камушек. Толпа приглядывалась и перешептывалась.

– А вы знаете, что сегодня он стоит уже не пять медяков, а серебряный! – схватился за сердце другой маг, приглядываясь к камню. Толпа охнула. – Пройдет еще немного дней, и его цена поднимется до золотого!

– Я могу его продать? – занервничал мужик, поглядывая на зрителей.

– Можете! Я готов купить его! – встрял третий маг с зальсинами, протягивая монету. – Я сам куплю его! Я не верю в королевские деньги! В них уже почти не осталось золота! Золхимы – вот истинное, чистейшее золото высочайшей пробы!

– У меня еще мешок есть! – мужик демонстративно показал всем монету и спрятал ее себе в карман.

Что тут началось! Мужика чуть не растерзали вместе с мешком какой-то щепенки.

Через десять минут мешок щепня превратился в мешок денег. Народ бегал в дома, нес все, что было, от украшений до пернатой живности, которая своими воплями добавляла драйву! Люди стояли, прижимая к груди булжники, с завистью смотрели на тех, у кого их больше, и улыбались.

Золотой дождь снова лился на головы участников вакханалии. Глаза людей блестели, улыбки не сходили с их счастливых лиц. Маги тем временем исчезли. Самое интересное, что они прихватили с собой мужика и мешок денег. Лучше бы они забрали мой нервный тик. Глазик дергался, рассеянный взгляд смотрел в пустоту. «Бзззз!», – звенела муха прямо над ухом, вполне справедливо намекая на то, что я, как бы, уже – не ромашечка, но что-то созвучное. Доспехи завалились в колодец, а я чувствовала себя унылым говном. А раз я – унылое говно, то пора смываться. Если здесь есть маги, то я, думаю, что найду способ вернуться обратно. Дав деру в лес, я бежала что есть силы. Муха превратилась в огромного зеленого шершня, который преследовал меня Резкий укол под лопаткой и... ай! Голова закружилась, перед глазами потемнело, и я почувствовала, как в порыве слабости оседаю на землю...

Глава пятая. Добро с радикальными методами

*У нас с тобой – свободные отношения.
У меня – свобода. У тебя – отношения.
Вот такой пердюмонокль!*

Во рту было гадостное чувство, как – будто сердобольная бабушка вынесла кошечкам тухлую рыбку. В голове мелькали подозрительные мысли о том, что сейчас на мне в кое-то веков попытаются исполнить супружеский долг, пользуясь моим беспомощным состоянием, причем с такой скоростью, словно я на последнем издыхании, а некромант очень не хочет стать некрофилом. Успеть, так сказать, пока тепленькая. И, судя по скорости, делать прогноз дольше, чем на пять минут, фактически бессмысленно. Не может быть! Это категорически исключено! В мире же столько всего происходит! Курсы ценных бумаг и валют скачут, как бешеные белки по веткам новостей, террористы взрывают не только бомбы, но и общественность, вооруженные конфликты вспыхивают на карте мира точками возмущения народных масс. Как можно в такой тревожный момент думать о любви?

Я требую, чтобы мой муж был героем боевика с эпическим взрывом в конце и кучей трупов, приходящейся на минуту экранного времени. Да-да, именно тем героем, который в финале должен засасывать возлюбленную, как вантуз раковину, намекая на то, что пока вверх ползут титры под решительную музыку, где-то ритмично скрипит ближайшая койка. Я хочу видеть, как в ответственный момент, когда красивые губы героини тянутся к нему для контрольного поцелуя, он скривился, как последний инквизитор и девственник, брезгливо отодвигая развратницу на безопасное для игривой части тела расстояние. «Как ты можешь сейчас думать о любви! – гневно восклицает он, сурово устыдив прелестницу. – Когда в мире такое творится!».

До сих пор не могу понять взаимосвязи между цунами на далеком побережье, куда мы никогда не поедем отдыхать, скачками валют, которые мы даже в руках не держали, и направлением, куда меня посылали после кокетливого заигрывания.

Я разлепила глаза, ощупывая все вокруг и пытаюсь сориентироваться. Красивая комната, мягкая кровать, смятая подушка, которую я уже отметила своей сезонной линькой, как свою. Протяжно и с наслаждением зевнув, подтянувшись, как удав, расправив плечи и сплевывая волосы, я честно пыталась восстановить события, которые предшествовали мутному утру и состояния «не будите лоха! Ему и так плохо!».

Я всегда была уверена, что последний полноценный отпуск был у меня в детском саду, а следующий будет отписывать патологоанатом, поэтому местный санаторий меня слегка удивлял. Но еще больше меня удивляло кольцо с зеленым камнем, лежащее на столике.

Мозг обрабатывал несколько вариантов, склоняясь к мысли, что пока я лежала без сознания в лесу, мимо проезжал прекрасный принц. Его Высочество увидело меня, обрадовалось дохлятинке, оттащило в свой дворец, заочно для меня познакомило с родителями, махнув моей безвольной рукой, выслушало о том, что дохлый голубь, дохлый кот и прочая снулая живность, которую стаскивали во дворец ранее, – это было в какой-то степени даже мило, по сравнению с дохлой невестой. Но принц – некромант был настроен решительно и требовал, чтобы нас как можно быстрее сочetaли узами брака. Смерть, которая должна была нас разлучить задумчиво почесалась косой. «Она же вонять начнет?», – скривилась будущая свекровь, предугадывая будущие трудности совместного проживания. «Зато молчаливая!», – обрадовался свекор, поглядывая на жену.

Все тело ломило так, словно на церемонию бракосочетания бесовский принц тащил меня за руку по ступенькам, но гул в голове свидетельствовал, что все-таки за ногу, как машинку на веревочке.

Странные мысли роились вокруг уже не такого пресветлого образа принца. Хотя бы потому, что вместо того, постижения тонкостей государственного управления, он с бесцельно шлялся по лесу.

Я сползла с кровати, понимая, что принц на радостях даже не удосужился меня раздеть, пошлепала босыми ногами по каменным плитам, подползла к зеркалу, из которого на меня сонно взглянуло лохматое чудовище. «Самка!», – обрадовалось чудовище, душераздирающе зевая. Тушь текла по щекам, во взгляде читалось: «Сижу, грущу, как Хатико. Мечтаю, чтобы меня забрал Ричард Гир!». Пригладив волосы и одежду, я вышла за дверь, чувствуя, как за мной крадется плохое настроение, чтобы покусать меня, как следует. Эх, не раскрыла я тему печенек, не раскрыла! Надо было на вкусовые качества напирать! Пальчики облизать! Нет, я, конечно, знаю пару семей, в которых мужик за печенку душу дьяволу продаст, но... В моей голове мысленно маршировало черное воинство по девизом: «Хотим печенья!». Моя фантазия уже рисовала картинку, как черные рыцари влетают в каждый дом, заставляя хозяев прикидываться мебелью. «Печенье есть?» – рывкает гора доспехов и мускулов, шаря по сусекам в поисках очередной дозы кондитерки... Госнаркоконтроль прищурился и погрозил мне пальчиком.

– Сюда! – рывкнул какой-то постовой, несущий почетный караул возле двустворчатой двери.

Я вошла в тронный зал, понимая, что принц – некрофил катается не по лесу, а по кладбищу, в поисках целевой аудитории. Поэтому мы с ним не встретились.

– Бе-е-едненькие. А помыться пробо-о-овали? Просто водичкой? А с мы-ы-ылом? – подпирая рукой щеку, протянул Эвхард, пока перед ним чесались восемь несчастных, но очень злых и нервных бомжей знакомой наружности. – Но убить ее я вам не да-а-ам. Она – моя-я-я. Моя-я-я детка...

– Вообще-то, я – сама по себе девочка! – фыркнула я, привлекая всеобщее внимание. Нет, можно было бы пустить скупую слезу от того, что начальство меня так ценит, но я собираюсь написать заявление на увольнение и вернуться к голодному «политолоху», ибо когда видела во сне похожие приключения всегда старалась проснуться в холодном поту. Я повела плечом, вспоминая, что у меня была сумка, но сумки не было. В комнате ее тоже не было... Та-а-ак! Его гадостное высочество встало с трона и подозвало меня.

– Челом бью, царь, великий князь! Не вели козлить, но оставаться здесь не планирую. Схема работает, так что вперед! Завоевывай! А теперь вопрос! Где моя сумка? Отвечай! – рывкнула я, представляя некое ООО «Корсика» и ее генерального директора Наполеона, предлагающего портрет Императора в каждый дом.

– В надежном ме-е-есте, – негромко заметил Эвхард, улыбаясь, как котенок по имени Гав. – Я ее спря-я-ятал. Не мешало бы извиниться за опозда-а-ание.

– Простите за задержку! – ядовито ответила я, отвечивая нарочито демонстративный реверанс. Если я и плачу дать вежливости, то пусть она предоставляет мне какие-то льготы.

– Так быстро? – удивленно поднялись брови. – Я ду-у-умал, что подожда-а-ать придется ме-е-есяц. Наверное, я даже подумаю взять вину на себя-я-я...

Я шла к этому гаду с горячим желанием прикончить на месте, если не физически, то морально. И честно взять вину на себя! Да так, чтобы тараканы подхватили его упавшую самооценку и поволокли под плинтус! Да чтоб его ежики унесли за такие шутки!

– Су... – шипела я, приближаясь к герою не моего обмана. – ... мку сюда! Быстро!

– А шито поделать? – развел руками и, судя по всему, меня этот принц гадский. – Де-е-етка, а ты что хотела? Но если хо-о-очешь бросить начатое, позорно отступить, сбе-е-ежать и трусливо спря-я-ятаться, тогда я тебя не держу. Я вообще тебя не держу. Ты мне больше

не нужна. Я увидел то, что хоте-е-ел... Но если настаиваешь, то мы договоримся. Причем, догова-а-ариваться со мной будешь ты.

– Сейчас ты у меня договоришься! – рывкнула я, негодуя и мысленно разрывая его на сувениры.

Пока я задыхалась от негодования, раздался пронзительный крик: «Мечь ведьме!». Через секунду меня резко дернули в сторону, сердце ухнуло вниз, я покачнулась на ногах, чувствуя, как тело резко и неожиданно поменяло место дислокации в пространстве.

Я стояла за чужой спиной, пока охрана нежными ударами укладывала на пол страдальцев от похудения и увеличения, больно обезоруживая их в процессе укладки.

– У них еще и ру-у-уки чешутся! Какая пре-е-елость! Ру-у-уки им связать! Чтобы не чеса-а-ались! – послышался нежный голос. – За спи-и-иной. Да-а-а...

Чесотка оказалась заразной, поэтому я слегка почесывала свой когнитивный диссонанс, глядя на высокую фигуру, вставшую между мной и опасностью. Моя логика с размаху и вдребезги разбилась об стену.

Почему-то вспомнилось, как к нам в гости заглянул пьяный сосед с монтировкой, с целью выяснить отношения, ибо ему показалось, что именно мы стали теми стукачами, которые слили его номер телефона и номер его мамы коллекторам. В тот момент, когда скандал готов был перерасти в рукоприкладство, я в пылу словесного сражения не заметила, как мой муж осторожно дезертировал с поля боя в туалет, в котором просидел час, пока я успокаивала возмущенного должника. Как только опасность миновала, благоверный выполз, как ни в чем не бывало и начал рассказывать, что если бы не внезапный порыв несварения, то он бы ему зарядил! По коридору прыгал, роняя тапки, Джеки Чан, демонстрировал бицепсы Арнольд Шварценеггер, готовясь тут же открыть охоту на Хищника, а потом Чак Норрис показывал на примере воздуха, как правильно наносить удары. «Да я его! Да тут с одной подачи! Да пусть только попробует сунуться! Нет, ну ты слышала, как я сказал: «Вон отсюда!». Да если бы не ты, я бы ему все лицо разбил! Да! Нас в армейке как учили...». Дальше он вел себя, как спецназовец, рассказывая о горячих точках... Но я —то знала, что единственная горячая точка, в которой был мой благоверный – это душ, поэтому устало сидела на тумбочке, поглядывая на дверь. В прихожей снова раздался требовательный звонок.

– Эм... э... – послышался знакомый голос. – Монтировку верни...

Я посмотрела на прислонённую к стенке монтировку – результат моих красноречивых переговоров и прислушалась к шороху тапок и хлопку туалетной двери.

Но сейчас я смотрю на спину, которая заслонила меня от опасности... Один жест, одно движение сняли многолетнее напряжение с моих плеч, заставив их опуститься и расслабиться. Внутри меня подняла голову маленькая, нежная и послушная девочка, удивленно осматриваясь по сторонам. Какая-то странная спокойная слабость пробежала теплой волной по всему телу, оборачивая меня невидимым одеялом. Как же так? Мои кулаки разжались, а теплое невидимое одеяло расслабляло тело, скованное холодом постоянной боеготовности. Шальная мысль пролетела свистящей пулей. Может... Может, и вправду... остаться?

На меня смотрели зеленые, ядовитые глаза, заставляя тонуть в странном, томном болоте. Медленно и со странным наслаждением какого-то сиюминутного импульса.

С тобой все в поря-я-ядке, детка? – послышалось тихое мурчание. Этот голос заволаживал, заставляя что-то внутри сладко перевернуться. Я смотрела на него, как кролик на удава. – Сильно испуга-а-алась, ма-а-аленькая?

Сердце глухо стучало, прохладная рука осторожно прикоснулась к моей щеке, а я почувствовала, как чужие пальцы медленно заправляют мои волосы мне за спину. Тум-тум-тум-тум... Я боялась даже вздохнуть, чтобы не спугнуть это наваждение. Стыд заливал мои щеки, в груди что-то теплело, вызывая новый порыв мучительного стыда.

– Ну чего ты? – я снова слышала шепот, но мои глаза напряженно смотрели в одну точку. – Испуга-а-алась? Не бойся. Я ко-о-ому сказал!

Нет, не ножи в руках разбойников напугали меня до ступора. Нет. Я впервые испугалась самой себя. «Лиза! Соберись!», – твердила я себе, снова пытаюсь сжать кулаки и разбудить бурю негодования по поводу того, как против воли стала вкладчиком сомнительного банка.

– Пойди, умо-о-ойся, детка, – шептали мне, обволакивая этим спокойным и сладким шепотом. – А не то я поставлю тебя в первых рядах армии, наводить стра-а-ах и ужас на окрестности... Шучу, де-е-етка, шучу...

– Неважно, – попыталась отмахнуться я, предпринимая попытку сжать кулаки и вернуть то изначальное негодование со смесью горячего желания восстановить справедливость.

– Ты права-а-а. Выгля-я-ядишь нева-а-ажно, – прохладная рука легла мне на лоб. – Нет, не заболел-е-ела... Ты молодец. Ты просто молоде-е-ец... Я верил в тебя, де-е-етка...

– Ты что себе позволяешь? – задохнулась я от вялого возмущения. Вялое возмущение пожало плечами и заметило, что это все, на что оно способно в данный момент. Что-то мне подсказывало, что сначала на него бабы вешаются, а потом от него вешаются.

– Мно-о-огое, очень мно-о-огое, – загадочно ответили мне, убирая прохладную и нежную руку с моего лица. На лице цвела широкая улыбка чеширского кота, медленно исчезая. Зато глаза не давали мне отвести взгляд, притягивая его к себе и удерживая непонятной, магнетической силой.

– Прекрати! – прошипела я, приходя в себя. – Я на тебя все еще очень злюсь! И все эти нежности....

– Да-а-а, вот такой я нехороший, – усмехнулись мне, оставляя меня в покое. – А теперь марш приводить себя в порядок. Нам нужно мно-о-огое обсудить.

Я выходила из тронного зала, чувствуя, как ко мне возвращается прежнее негодование. Искушение бросить гневный взгляд напоследок было настолько сильно, что я остановилась в дверях.

– Смотрю я на этих червя-я-ячков и понять не могу, – услышала я задумчивый голос. Эвхард сидел на троне и с интересом поглядывал на лежащий на животе и расползающийся с глухим стоном бомжеватый контингент со связанными за спиной руками. – Или они так чешутся, или пыта-а-аются уползти... Понаблюда-а-аем... Интересно, не так ли?

Охрана молча смотрела, как разбойники с кляпами во рту мычали и рычали и дергались на полу.

– Не-е-ет, я так не могу. Во-о-обще-то мы – добро, просто методы у нас радика-а-альные, так что ... – Эвхард украдкой взглянул на меня сощурил глаза. – Переверни-и-ите их на спину. Не могу смотреть, как они страда-а-ают...

Выкупали и все! В комнате, куда меня отвели, ждал бассейн с теплой водой. Меня похитили с целью выкупа. На бортике лежал суровый, сточенный о чье-то экономное и чистоплотное тельце, обмылок. «Ручная работа!» – вздохнула я, понимая, что на таком даже поскользнуться стыдно. Не говоря о том, чтобы наклоняться за ним. Я брезгливо взяла в руки склизкий гель для душа, шампунь, бальзам, гель для интимной гигиены, скраб для лица с эффектом нежного очищения в одном флаконе, приюхиваясь к запаху. Хозяйственное мыло. Очень хозяйственное. Все никак не кончится. Экономится.

Отмывалась я водой, глядя на обмылочек, который заискивающе мечтал спутать мне не только планы, но и волосы. Мыться этим раскисшим чудовищем я не рискнула. Глядя на уже сама была готова выкупить обратно свой гель для душа! Как можно жить в такой антисанитарии? Замотав мокрое тело в простыню, отряхивая длинные волосы, которые в последний раз видели парикмахера на картинке, ибо «дорого» и семейный бюджет не переживет такого потрясения, я нацепила предложенное местным гардеробом черное платье, понимая, что сейчас будут играть реквием по мечте.

В зале, куда меня отвели, было достаточно многолюдно. Охрана стояла вдоль стен и рядом с тронем, нависая пафосными глыбами над тронем. За круглым столом собрались господа, которые вряд ли пройдут фейс-контроль в приличное общество, поскольку приличный дворецкий насмерть забьет их канделябром. Огромный и уже знакомый детина со слезами макияжа, носач, который шмыгал своим достоинством, как профессиональный плакальщик на похоронах, облезлый старикан, который постоянно потирал руки, словно замыслил какую-то пакость. Он еще нервно похихикивал, подозрительно глядя на своих соседей. Остальные тоже сошли со стенда «Их разыскивает полиция» с маленькой подписью «Но без рвения и усердия, ибо стрёмно!». Такое чувство, что вчерашний смысл питания плавно перешел в поиск смысла бытия, а сейчас норовит стать смыслом бития. Мрачные и угрюмые физиономии смотрели на меня, намекая, что прекрасные и вежливые рыцари вымерли раньше драконов. Ничего, я за себя постою. А постоять придется, ибо свободных стульев, кресел, лавочек, скамеечек, табуреток не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.